

IEAJS Institute for Euro-Asian
Jewish Studies

EAJC
EURO-ASIAN JEWISH CONGRESS

Евреи Азербайджана и горско-еврейская диаспора на рубеже второго и третьего десятилетий XXI века

Валерий Дымшиц, Зеэв Ханин, Велвл Чернин

Серия научно-аналитических докладов. Выпуск № 5

המרכז לחקר התפוצות
ע"ש גולדשטיין-גורן
GOLDSTEIN-GOREN
DIASPORA RESEARCH
CENTER

Тель-Авивский университет
Центр изучения диаспоры имени Гольдштейна-Горена

Евро-Азиатский Еврейский Конгресс
Институт евро-азиатских еврейских исследований

Евреи Азербайджана и горско-еврейская диаспора на рубеже второго и третьего десятилетий XXI века

Серия научно-аналитических докладов.
Выпуск № 5 (июнь 2023)

Валерий Дымшиц, Зеэв Ханин, Велвл Чернин

מרכז ללימודי דיאספורות
מכון גולדשטיין-גורן
GOLDSTEIN-GOREN
DIASPORA RESEARCH
CENTER

Научное издание

Валерий Дымшиц, Владимир (Зеэв) Ханин, Велвл Чернин

Евреи Азербайджана и горская еврейская диаспора на рубеже второго и третьего десятилетий XXI века

Серия научно-аналитических докладов. Выпуск № 5 (июнь 2023)

Valery Dymshits, Vladimir (Ze'ev) Khanin, Velvl Chernin

Jews of Azerbaijan and Diaspora of the Mountain Jews at the Turn of the Second and Third Decades of the 21st Century

Research and analytical reports series, Issue No 5 (June 2023)

Настоящая серия монографических докладов является совместным научно-издательским проектом Института евро-азиатских еврейских исследований в Герцлии и Центра изучения диаспоры им. Гольдштейна-Горена при Тель-Авивском университете.

Редакционно-издательская комиссия:

Д-р Хаим Бен-Яков (ЕАЕК/ИЕАЕИ), Д-р Велвл Чернин (Ариэльский университет и ИЕАЕИ), Проф. Валерий Дымшиц (Санкт-Петербургский федеральный университет), д-р Игорь Щупак (Институт «Ткума», Днепр), Проф. Симха Гольдин (Центр изучения еврейской диаспоры, ТАУ), д-р Леонид Смиловицкий (Центр изучения еврейской диаспоры, ТАУ)

Текст публикуется в авторской редакции и не обязательно отражает позицию Центра изучения еврейской диаспоры ТАУ, Евро-Азиатского Еврейского Конгресса или любой другой организации. Ответственность за все приведенные данные и высказанные мнения несут авторы этой публикации.

© Евро-Азиатский Еврейский Конгресс –
Институт евро-азиатских еврейских исследований, 2023

© Центр изучения диаспоры им. Гольдштейна-Горена
при Тель-Авивском университете, 2023

© Авторы, 2023

ISBN 978-965-92845-7-3

Содержание

- 7** Предисловие
- 8** Введение
- 12 *Состояние вопроса (State of the Art)*
- 14 *Методологические комментарии*
- 17** Этническая и социальная демография евреев
Азербайджана
- 17 *Демографический обзор*
- 21 *Этнокультурная структура евреев Азербайджана*
- 28** Евреи Азербайджана в локально-географическом
и этнокультурном контексте
- 28 *Горские евреи Азербайджана*
- 30 *Красная (Еврейская) Слобода*
- 37 *Огуз (Варташен)*
- 41 *Еврейский Баку: мультикультурное общество и плавильный котел*
- 46** Общины транснационального горско-еврейского
сообщества в сравнительной перспективе
- 46 *Евреи Азербайджана в новейшее время*
- 50 *Горские евреи в Израиле*

- 57** Евреи Азербайджана или азербайджанские евреи? Дилеммы национальной и гражданской идентичности
- 59 *Языковой индикатор этнической и гражданской принадлежности*
- 62 *Гражданская идентификация*
- 66** Институциональная и социокультурная инфраструктура организованной еврейской жизни
- 66 *Религиозный фактор общинного строительства*
- 70 *Еврейское образование и его институты*
- 73** Основные выводы и рекомендации
- 77** Сведения об авторах
- 78** Дополнения

Предисловие

В апреле 2023 года состоялось официальное открытие посольства Республики Азербайджан в Израиле, что стало еще одним важным витком в развитии отношений между нашими странами. Вопрос об открытии диппредставительства в Израиле поднимался при личной встрече руководства Евро-Азиатского Еврейского Конгресса с президентом республики Ильхамом Алиевым еще в 2019 году, и мы горячо приветствуем принятое решение и очередной шаг навстречу еврейскому народу и государству Израиль.

Большую роль в развитии израильско-азербайджанских отношений сыграла местная еврейская община, процветающая в условиях свободы вероисповедания и взаимоуважения. Еврейская община Азербайджана являет собой уникальный сплав разных этно-культурных еврейских групп, представляя исключительный исторический и социологический интерес.

На протяжении многих лет ЕАЕК участвовал в развитии общинной жизни азербайджанского еврейства и вносил вклад в углубление израильско-азербайджанского сотрудничества. В то же время, анализ современного состояния, а также изучение социального и культурного наследия общин еврейской диаспоры являются одними из важнейших направлений деятельности Института евро-азиатских еврейских исследований, действующего под эгидой ЕАЕК.

Уникальность данной работы состоит в проведении современных полевых этнографических и социологических исследований ведущими учеными в области этнографии, фольклора и памятников еврейской культуры различных еврейских групп диаспоры. Уверены, что представленный анализ даст всеобъемлющую картину современного состояния этой уникальной общины и внесет свой вклад в сохранение социального и культурного наследия азербайджанского еврейства.

Д-р Михаил Мирилашвили *Президент ЕАЕК*

Д-р Хаим Бен Яков *Генеральный директор ЕАЕК*

Введение

С момента распада Советского Союза, то есть на протяжении трех последних десятилетий, постсоветское пространство является сферой масштабных политических, экономических, социальных и культурных процессов, а именно: появления и развития новых независимых государств, формирования или распада этнокультурных общностей, массовых миграций и т. п. В полной мере – если не в наибольшей степени – субъектом этих процессов были и остаются еврейские сообщества. Нынешним итогом этих процессов в еврейской среде можно, среди прочего, считать постепенное ослабление коллективной идентичности «советского еврейства». В Советском Союзе, как известно, было прокламировано возникновение новой общности – «советский народ». Реальное существование этого идеологического конструкта сомнительно, зато не вызывает сомнения, что евреи, проживавшие на территории СССР, на самом деле сформировали по той же модели общность «советские евреи», в которой на протяжении всей советской эпохи первую скрипку играли ашкеназы, русскоязычные потомки говоривших на идише предков. Советские евреи как общность сумели пережить первое постсоветское десятилетие, сохранив, как правило, русский язык в качестве первого родного или, как минимум, *lingua franca*, но в XXI веке оказались перед вызовом, как минимум, двух новых тенденций.

Первой тенденцией стал отход от единого «советского еврейства» неашкеназских субэтнических еврейских групп, то есть грузинских, бухарских, и, в меньшей степени, горских евреев. (По мнению известного антрополога Михаила Членова, уже в 1990-е гг. многие члены этих общин предпочитали именовать себя «сефардим» или «мизрахим»¹¹, то есть идентифицировать себя не с евреями (бывшего) СССР, а

11 Michail Chlenov, "Oriental Jewish Groups in the Former Soviet Union: Modern Trends of development." *The Twenty-first Annual Rabbi Louis Feinberg Memorial Lecture in Judaic Studies*. Department of Judaic Studies, University of Cincinnati, March 10, 1998, p. 8. См. также: Дымищ В. Борьба за существительное. Национальная идентичность горских евреев и крымчаков / *Хроника еврейских сомнений*. Санкт-Петербург: Tetra, 2005, С. 201-221

с конгломератом неашкеназских групп, как это произошло в Израиле, а сегодня этот процесс вышел на новый уровень^[2]).

Второй тенденцией в последние полтора-два десятилетия стал процесс формирования в границах постсоветских государств со значительной концентрацией и/или высоким уровнем сплоченности еврейского населения новых этно-гражданских (или, по в рамках другой теоретической модели, локальных этнических) еврейских групп. Эти ашкеназские, неашкеназские или поли-этнические по происхождению сообщества из-за значительного числа браков с неевреями и других демографических причин включают высокую долю лиц смешанного происхождения. Они также демонстрируют постоянно меняющийся, по существу, «мерцающий», баланс идентификации между страной проживания и "транснациональным русско-еврейским сообществом", представленным сегодня в десятках стран на всех пяти континентах.^[3]

Азербайджанская республика дает нам, пожалуй, наиболее яркий, среди всех постсоветских государств, пример уникального взаимовлияния всех этих процессов. Опыт новейшей еврейской истории на территории Азербайджана показателен по целому ряду параметров:

Во-первых, он дает возможность оценить, в какой мере современное государство «определяет» еврейскую общину, проживающую на его территории.

Во-вторых, позволяет выяснить, насколько государство своей политикой, государственным языком и доминирующей культурой влияет на складывание в своих границах особой еврейской общности, выделенной на «еврейской карте мира».

В-третьих, позволяет изучить, как в рамках новой еврейской общности, чьи границы совпадают с новыми государственными границам, взаимодействуют между собой различные еврейские субэтнические группы. В случае Азербайджана это ашкеназские, горские и грузин-

2 См. Madina Shakhbanova, "Ethnic Identity of the Mountain Jews and Indicators of Its Reproduction." *Journal of History Culture and Art Research*, 7(3) (2018), pp. 214-222; Marat Grebennikov, "The Mountain Jews in Post-Soviet Caucasus: Reconstructing Ethnic Identification and Political Orientation," *Journal of Political Sciences & Public Affairs* (an open excess journal), Vol. 3, issue 2: 154 (2015), <file:///C:/Users/Vladimir/Downloads/the-mountain-jews-in-postsoviet-caucasus-reconstructing-ethnic-identification-and-political-orientation-2332-0761-1000154.pdf>

3 Подробнее об этом феномене см. Vladimir (Ze'ev) Khanin, "Between Eurasia and Europe: Jewish Community and Identities in Contemporary Russia and Ukraine," in: Julius H. Schoeps and Olaf Glukner (Eds.), *A Road to Nowhere? Jewish Experiences in the Unifying Europe* (Laden: Brill, 2011), pp. 63-89.

ские евреи, а также геры и субботники. (Советские переписи населения фиксировали наличие в Аз.ССР и немногочисленных представителей среднеазиатских евреев и крымчаков, например, в переписи 1989 г. в Азербайджане фигурировали, соответственно, 88 и 41 членов этих еврейских субэтносов⁴, но сегодня их присутствие там явно единично).

В-четвертых, способствует пониманию того, насколько местные евреи (как проживающие на территории страны, так и эмигрировавшие) вписаны в контекст общегражданской идентичности и коллективной исторической памяти этой страны.

Появление отдельных еврейских этнокультурных групп на той или иной территории могло произойти намного раньше или, наоборот, позже возникновения данного национального государства, поэтому «диалог» между каждым конкретным государством и его евреями всегда сложен и уникален, каждый случай обладает своими особенностями. Случается, что новые государственные границы пересекают издавна существовавшие еврейские сообщества, постепенно увеличивая культурную дистанцию между вновь образовавшимися общинами. Например, после разделов Польши одни местечки юго-западной Украины оказались в Российской империи, другие – в Австро-Венгерской. Дальнейшая культурная и языковая ориентация их еврейских обитателей складывалась совершенно различно.

Бывает и наоборот: разные еврейские группы, оказавшиеся в пределах одного государства, образуют новую еврейскую общность. Таким примером могут служить евреи Италии, представляющие собой единую общину: она образовалась в результате постепенного слияния общин собственно итальянских евреев, сефардов и ашкеназов, каждая из которых обладала своим собственным вернакуляром. В результате слияния все они утратили свои исходные языки и перешли на литературный итальянский, отказались от двух из трех нусахов и перешли на сефардский молитвенный ритуал. О происхождении той или иной итальянской еврейской семьи теперь свидетельствует только ее фамилия.

Если добавить к этому высокую мобильность еврейского населения, его культурную и языковую ориентацию как на Израиль, так и на имперские центры (даже если сама империя исчезла), то картина становится еще более многомерной. Сходные процессы происходят и

4 Тольц, М. Демографический портрет евреев Азербайджана, 1959-1989 гг.» / *Диаспоры*, 2013, №1, с. 131-157 (цитируемые данные на с. 135)

в самом Израиле, где заметен процесс формирования новых общинно-культурных групп (*кехилот*) на основе общности страны исхода, что отличает их от «исторических» еврейских общин диаспоры (*эдут*). В Израиле члены таких новых общин, нередко состоящие из представителей разных *эдут*, являются носителями не столько «диаспоральной», сколько новой израильской идентичности⁵. И хотя социальные и даже культурные границы между общинами уже значительно размыты, каждая из них занимает свою нишу в социально-экономической и политической структуре страны.

Случай «евреев Азербайджана» особенно интересен, так как позволяет объемно рассмотреть ряд проблем, существующих в истории, а также социальной и культурной антропологии евреев. Картина еврейского присутствия в Азербайджане ставит целый ряд вопросов, значимых не только для изучения этой части еврейской диаспоры, но и принципиальных для дальнейшего развития академической иудаики в целом.

Кроме того, изучение тех или иных еврейских этнокультурных групп – это всегда прикладная задача, дающая ключи к решению множества проблем от общинного строительства в постсоветских республиках до выявления той специфической роли, которую еврейские общины играют в жизни постсоветских государств, включая Азербайджан.

Особое место на современной карте еврейской диаспоры в целом и Азербайджана в частности занимают горские евреи, которые в последние десятилетия стали самой многочисленной частью еврейской общины этой страны. Это одна из немногих еврейских этнолингвистических групп, которая, хотя и уменьшившись численно в местах своего традиционного проживания, то есть на Восточном и Северном Кавказе, все же сохранила там значительное присутствие. Горские евреи, в отличие от многих других групп еврейской диаспоры, сохраняют свой вернакуляр как повседневный разговорный язык. Наконец, горские

5 Например, в историко-культурном смысле нет особой разницы между польскими евреями и американскими — это все те же восточноевропейские ашкеназы. Между тем, в Израиле это две разные общины. В 50-е годы основная масса марокканских, тунисских, алжирских евреев эмигрировала частью во Францию, часть в Израиль. И в историко-культурном смысле — это одна община. Но в сегодняшнем Израиле есть существенная разница между «марокканцами» и «французами»: дети двух братьев, один из которых уехал во Францию, а другой в Израиль, принадлежат к разным общинам. В тоже время выходцы из Аргентины, как ашкеназского, так и сефардского происхождения, в Израиле однозначно воспринимаются, и, как правило, воспринимают себя сами, как представители одной общины.

евреи в силу географии своего расселения, всегда были и остаются до сих пор естественным мостом между двумя частями еврейского мира – ашкеназами, с одной стороны, и восточными, прежде всего, иранскими, общинами, с другой. Кроме того, именно горские евреи – выходцы из Азербайджана играют теперь значительную роль в экономической элите сопредельной с Азербайджаном России. Все это не может не вызывать пристального исследовательского интереса.

Состояние вопроса (State of the Art)

К сожалению, в прикладном плане перечисленные выше темы пока изучены недостаточно, хотя изучение этнографии горских евреев имеет очень давнюю традицию. Горские евреи, вероятно, первая еврейская община, которая получила подробное этнографическое описание, выполненное выходцем из самой этой общины. Речь идет о фундаментальном исследовании Ильи Анисимова, созданном в 1880-х годах, то есть на четверть века раньше, чем начались знаменитые экспедиции Ан-ского в «черту оседлости».^[6] Это исследование не потеряло своего значения до сегодняшнего дня. Если прибавить к работе Анисимова исследования И. Черного, М. Бежанова, В.с. Миллера и Ф. Шапиро^[7], также выполненные 120 – 140 лет тому назад, то нужно признать, что традиция изучения горских евреев стоит на прочном основании, чего зачастую нельзя сказать о многих других еврейских этнолингвистических группах. Это дает современному исследователю возможность сопоставить свои материалы с очень давними описаниями, и делает изучение истории, социальной и культурной антропологии горских евреев особенно привлекательной задачей.

Значительным шагом вперед в изучении истории горских евреев, особенно ее советского периода, стала фундаментальная монография Мордехая Альтшулера «Евреи Восточного Кавказа» (1990)^[8], и переработка ее русского перевода (1999) Валерием Дымшицем, дополнив-

6 *Анисимов И. Ш.* Кавказские евреи-горцы. / Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее. М., 1888, вып. III, С. 171-332.

7 *Черный И.Я.* Горские евреи. / Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1870, вып. 3, отд. 1, С. 1-44; *Бежанов М.* Евреи в с. Варташен (Елисаветпольская губерния, Нухинский уезд). / Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1894, вып. 17, С. 111-127; *Миллер В.с.* Материалы для изучения еврейско-татского языка. Введение, тексты и словарь. СПб, 1892; *Шапиро Ф.* Горские евреи. / Сборник статей и материалов. Иерусалим, 1983, С. 74-109.

8 *Альтшулер М.* Йехудей мизрах кавказ («Евреи Восточного Кавказа»). Иерусалим: «Магнес», 1990 (на иврите).

шим эту книгу подробным этнографическим описанием, что более чем вдвое увеличило ее объем.^[9] Новым шагом в репрезентации истории и культуры горских евреев стала коллективная монография «История и культура горских евреев» (2018), также включающая несколько статей Дымшица.^[10]

Из других работ уместно упомянуть изданные еще в советский период и не утратившие своего значения работы Михаила Ихилова^[11]; важное исследование литературы горских евреев Галины Мусахановой^[12] и работы по этнографии горских евреев Юрия Мурзаханова^[13]. А также проведенное в 2018 г. М.М. Шахбановой и группой исследователей Института истории, археологии и этнографии Дагестанского ФИЦ РАН комплексное исследование этнической и религиозной идентичности горских евреев Северного Кавказа (то есть, за пределами Азербайджана), результаты которого были опубликованы в нескольких статьях в 2018 — 2019 гг. [14]

Авторы этого отчета стремятся внести свой вклад в эти усилия, сфокусировавшись на еврействе современного Азербайджана. «Главные

9 Горские евреи. История, этнография, культура. Сост. В. Дымшиц. Иерусалим – М.: «Даат/Знание», 1999.

10 Дымшиц В. Горские евреи в имперском пространстве России; Советская модернизация горских евреев; Традиционное религиозное образование у горских евреев; Горские евреи в русской школе; Горско-еврейские светские школы на Восточном Кавказе; Горские евреи и ашкеназы: межобщинный диалог / *История и культура горских евреев* М.: Всемирный конгресс горских евреев, 2018, сс. 160 – 207; 364 – 376; 514 – 531.

11 Ихилев М. Большая семья и патронимия у горских евреев//Советская этнография, No 1, 1950, сс. 188-305; Ихилев, М. О фальсификации этнической истории горских евреев на страницах советской прессы в 70-80-е годы//Горские евреи: история и современность. Баку: АН Азерб.ССР, Ассоциация иудайки и еврейской культуры, 1992 с. 55-85.

12 Мусаханова Г. «Татская литература», очерк истории с 1917 по 1990 год. Махачкала, 1993

13 Мурзаханов Ю. Очерк истории этнографического изучения горских евреев (XVIII – начало XX в.). М.: Чоро, 1994; Горско-еврейские общины Северного Кавказа // История и культура горских евреев / ред. Е.М. Назарова и И.Г. Семенов. М.: «ГБПринт», 2018, сс. 317–323

14 Madina Shakhbanova, “Ethnic Identity of the Mountain Jews and Indicators of Its Reproduction.” *Journal of History Culture and Art Research*,” Vol. 7, No 3, 2018, pp.781-789; Шахбанова М., Загирова Э., Сеидова Г. Религиозная активность горских евреев: состояние и тенденции» / *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2019. 3/42, с. 179-189. См. также: Назарова Е. *Язык джуури и этнокультурная идентичность горских евреев в СССР и в современной России: изменения и новации»* / *Евреи Европы и Азии: состояние, наследие и перспективы*. Ежегодник Института Евро-Азиатских еврейских исследований (ИЕАЕИ), Т. 3 (2020-2021/5781). Иерусалим и Герцлия: ИЕАЕИ и Институт иудайки Еврейского университета в Иерусалиме, 2021. сс. 411 – 438.

герои» этого монографического очерка – горские евреи, которые в последние десятилетия стали самой многочисленной частью еврейской общины Азербайджана. Однако мы говорим и о других этнолингвистических (субэтнических) группах евреев, проживающих в Азербайджане, об их взаимодействии друг с другом и, в первую очередь, с горскими евреями. Заметим, что прикладных материалов (за исключением кратких популярных справок), описывающих ситуацию в наши дни, на стыке второго и третьего десятилетия XXI века, крайне недостаточно.

Настоящая работа, посвященная качественному исследованию еврейских сообществ Азербайджана и горско-еврейской диаспоры в других странах, прежде всего, в России и Израиле, была осуществлена в рамках инициированного ЕАЕК масштабного обследования еврейских сообществ бывшего СССР.[15] Представленный в этой работе обзор в перспективе предполагается дополнить количественным исследованием – социологическим опросом членов «расширенного еврейского населения» Азербайджана и азербайджанской еврейской диаспоры, принадлежащих к различным этно-культурным группам еврейского населения этой страны и выходцев из нее.

Методологические комментарии

Поскольку точно определить удельный вес каждой из проживающих в Азербайджане еврейских субэтнических групп не представляется возможным, исследования, данные которых были положены в основу этой работы, сфокусированы на качественных различиях между ними.

Источником эмпирических данных, послуживших основой для выводов и прикладных рекомендаций, стали полевые этнографические и социологические исследования, а также развернутые интервью с экспертами и архивные материалы.

Проф. Валерий Дымшиц почти тридцать лет посвятил полевому изучению этнографии, фольклора, памятников еврейской культуры различных еврейских групп Азербайджана, Дагестана и Северного Кавка-

15 В 2018-2020 гг. в рамках этого проекта ИЕАЕИ осуществил серию количественных и качественных исследований в Беларуси, Казахстане, Молдове, России и Украине, результаты этого исследования были опубликованы в: Ханин З., Чернин В. Еврейские сообщества и идентичность в бывшем СССР / Research and analytical reports series, Issue No 3. Tel-Aviv: Center for Jewish Diaspora Research, Tel-Aviv University and Institute for Euro-Asian Jewish Studies, Herzliya, March 2020; Vladimir (Ze'ev) Khanin, *The Jews of Contemporary Post-Soviet States: Sociological Insights from Russia, Ukraine, Belarus, Moldova, and Kazakhstan* (Berlin and Boston: De Gruyter, 2023, forthcoming)

за. Материалы были собраны как в ходе исследовательских поездок в эти регионы, так и в процессе изучения евреев – выходцев из Азербайджана за его пределами.^[16] В 1994 и 1997 годах Дымшицем были проведены полевые исследования еврейских общин Азербайджана (Баку, Губа, Огуз и Привольное). Затем последовал ряд экспедиций на Северный Кавказ: в Дербент и Маджалис в 1994 г., в 2019 – 2021 гг. в Дербент и в 2022 г. в Пятигорск и Кисловодск (Ставропольский край, РФ). Отдельная поездка была посвящена в 2020 г. изучению горско-еврейской диаспоры в Москве.

Новейшие эмпирические материалы были собраны д-ром Велвлом Черниным в ходе поездки в Азербайджан, предпринятой им в октябре 2022 г. Чернин посетил Баку, Красную Слободу и Привольное. Чернин провел десятки развернутых интервью с раввинами, общинными лидерами, учителями, местными сотрудниками Еврейского Агентства, с рядовыми евреями, а также с представителями местного населения, контактирующего с евреями.

Значительный объем материалов был собран проф. Зеэвом Ханиным во время двух поездок в Баку в 2013 и 2014 гг., в ходе которых он ознакомился с жизнью горско-еврейских общин в Баку и Красной Слободе, а также бакинских общин грузинских и ашкеназских евреев. Работа велась в том числе методом включенного наблюдения, так как проф. Ханин познакомился с молодежными еврейскими проектами Азербайджанского представительства организации «Натив», выступая в качестве лектора. Кроме того, его профессиональное общение в Баку с азербайджанскими коллегами (преподавателями ряда вузов и сотрудниками Центра стратегических исследований при Президенте Азербайджана) оказалось в высшей степени полезным для понимания общего политического, гражданского и социокультурного контекста еврейской жизни в стране.

Для лучшего понимания динамики процессов в еврейской среде на протяжении последнего десятилетия в декабре 2022 г. проф. Ханин провел серию развернутых телефонных интервью с еврейскими общинными лидерами и профессионалами, с израильскими дипломата-

16 На основе полевых интервью, а также работы с опубликованными и архивными материалами, В. Дымшицем был подготовлен ряд публикаций, среди которых, помимо указанных выше, уместно упомянуть каталог выставки “Facing West. Oriental Jews of Central Asia and Caucasus” (1997) в Еврейском музее Амстердама (в подготовке которой принимал участие автор). Valery Dymshits, “The Eastern Jewish Communities of the Former USSR,” in: *Facing West. Oriental Jews of Central Asia and the Caucasus*. (Amsterdam: Brill, 1998), pp. 7-28; Dymshits, “Mountain Jews,” *Facing West*, pp. 107-109.

ми, а также с хорошо знакомыми с ситуацией в Азербайджане коллегами – генеральным директором Евроазиатского еврейского конгресса д-ром Хаимом Бен-Яковом и директором Евроазиатского бюро Американского еврейского комитета д-ром Сэмом Клигером. Наконец, в этой работе проф. Ханин использовал новейшие статистические данные об алии из Азербайджана, а также результаты демографических и социологических исследований горско-еврейского населения Израиля.

Авторов исследования в первую очередь интересовали такие аспекты жизни евреев Азербайджана:

- ценностные ориентации и социокультурная самоидентификация;
- варианты еврейской и иной идентичности;
- социально-экономический статус различных еврейских групп;
- современные тенденции в формировании еврейских общин;
- выбор механизмов присоединения к еврейскому коллективу лиц нееврейского и смешанного происхождения;
- демографическая и миграционная динамика еврейского населения Азербайджана и диаспоры евреев Азербайджана;
- взаимоотношения с различными еврейскими общинами и государством Израиль.

Этническая и социальная демография евреев Азербайджана

Демографический обзор

Республика Азербайджан не принадлежит к числу тех стран, в которых когда-либо существовали крупные еврейские центры, однако еврейское присутствие в нем было заметным на протяжении веков. В зависимости от исторических причин численность евреев в стране колебалась, временами – весьма значительно. Заметный рост еврейского населения Азербайджана был отмечен в начале XX в., когда в дополнение к старожильческому горско-еврейскому сообществу в экономически быстро развивающийся регион мигрировали евреи из европейской части тогдашней Российской империи. Этот процесс продолжался и после революции, в межвоенные годы, так как Азербайджан продолжал нуждаться в специалистах для развития нефтедобычи и нефтехимической промышленности. Так, между переписями 1926 и 1939 годов число евреев в Азербайджане возросло примерно на треть, тогда как в целом в СССР оно увеличилось только на 13%^[1].

После окончания Второй мировой/Великой отечественной войны в советском Азербайджане прошли четыре переписи населения. По их данным, в 1959 г. в республике проживало более 49 тыс. евреев, принадлежащих к различным субэтническим группам. Еврейское население достигло своего демографического пика в 1970 г, когда все-союзная перепись населения зафиксировала в АзССР 49,057 евреев. В последующие годы число евреев в республике стабильно снижалось (за счет ассимиляции и эмиграции, в том числе в Израиль и страны Запада) составив, согласно двум последним советским переписям 1979 и 1989 гг., соответственно, 44,345 и 39,297 человек.^[2]

1 Константинов В., Еврейское население бывшего СССР в XX веке (социально-демографический анализ). Иерусалим: «Лира», 2007, с. 19.

2 Тольц М. Демографический портрет евреев Азербайджана, 1959-1989. с. 133 http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0693/analit01.php#_ftnref9

Во всех случаях эти цифры не включали несколько тысяч учтенных в качестве русских по национальности геров села Привольное (их предки, русские крестьяне, при не вполне выясненных обстоятельствах около двух столетий назад перешли в иудаизм и усвоили еврейскую этническую идентичность), но включала зарегистрированных в качестве «татов» горских евреев. Антрополог М.А. Членов объясняет это явление национальной политикой руководства АзССР, которое признавало право на отдельную национальность только за немусульманами: в силу этого в переписях некоторые горские евреи учитывались в качестве «татов», зато татоязычные мусульмане были записаны как азербайджанцы.^[3] С другой стороны, демограф М. Тольц полагает, что хотя при заполнении советских переписей при ответах на все вопросы не требовало предъявления документов, «ответы взрослых евреев на вопрос о национальности в основном совпадали с записью в их паспортах. Потому перемена «паспортной» национальности частью горских евреев находила своё отражение в материалах переписей населения»^[4]. Впрочем, это суждение скорее справедливо для Дагестана и автономных республик Северного Кавказа.

Важно помнить, что во всех советских переписях населения подавляющее большинство лиц смешанного происхождения, являвшихся частью расширенной еврейской популяции или даже частью ее этнического ядра, причисляло себя на официальном уровне к какой-либо нееврейской национальности. Так или иначе, сокращение численности еврейского населения шло по нарастающей, а в самом конце советской эпохи и после распада СССР этот процесс резко ускорился, прежде всего, за счет эмиграции, основными направлениями которой были Россия и, особенно, Израиль, куда согласно официальной статистике, с января 1989 по июнь 2022 выехало 36,601 граждан Азербайджана^[5]. В итоге, уже к концу первого постсоветского десятилетия ядро еврейской популяции этой страны сократилось на 80% - до 7,900^[6].

3 Членов М. А. Между Сциллой деиудаизации и Харибдой сионизма: горские евреи в XX веке / Диаспоры, 2000, N 3, с. 174 – 197.

4 Тольц М. Демографический портрет евреев Азербайджана, 1959-1989, с. 132

5 Данные ЦСБ и Министерства алии и интеграции Израиля, ноябрь 2022

6 Оценка дана в Sergio DellaPergola, “World Jewish Population 2002,” *American Jewish Year Book*, 102, (New York, 2002, pp. 601-642

Таблица 1. Статистика алии из Азербайджана в Израиль, 1.01.1989 – 30.06.2022

Год репатриации	Число репатриантов	Год репатриации	Число репатриантов
1989	453	2006	177
1990	7,533	2007	138
1991	5,435	2008	200
1992	2,679	2009	231
1993	3,310	2010	207
1994	2,156	2011	152
1995	2,873	2012	167
1996	2,579	2013	135
1997	1,843	2014	99
1998	1,105	2015	122
1999	1,208	2016	132
2000	834	2017	147
2001	610	2018	165
2002	468	2019	211
2003	384	2020	128
2004	298	2021	157
2005	187	2022 (на 01.06)	78
Всего	36601		

Что касается нынешней численности и структуры еврейского населения Азербайджана, то точные данные на этот счет (также как в отношении еврейских общин других постсоветских государств) отсутствуют. Исследователи и различные еврейские организации оперируют различными критериями и исходными предположениями, и потому приходят к различным выводам.

Оценка численности "этнического ядра" (лиц гомогенного еврейского происхождения, а также лица смешанного происхождения, обладающие устойчивой еврейской идентификацией) еврейской общины Азербайджана, которую дают «минималисты» из Иерусалимской школы демографов (Марк Тольц и Серджио ДелаПергола), строящие свои выводы на экстраполяции на основе данных последних постсоветских переписей, составляет, по состоянию на конец 2019 г., 7,8 тыс. человек. Их же оценка «расширенной еврейской популяции», в кото-

рую помимо этнических евреев входят и иные лица, отвечающие критериям израильского «Закона о возвращении» (потомки смешанных браков во втором и третьем поколении и нееврейские супруги всех этих категорий) доводит общую эту численность Азербайджана до примерно 20,5 тыс. человек.^[7]

Таблица 2. Еврейское население Азербайджана в 2019 г. (оценка)

Категории	Численность
Все население Азербайджана (в млн.)	9,900,000
«Ядро» еврейской популяции	7,500
Число евреев на 1000 жителей	0,76
Число лиц с родителями-евреями	10,500
«Расширенная» еврейская популяция	15,500
Число лиц, отвечающих критериям израильского «Закона о возвращении»	20,500

Еврейские организации Азербайджана оценивают нынешнюю численность евреев в стране в 16,000-30,000 человек. Сторонники «максимальных» цифр обычно включают в свои расчеты евреев и членов их семей, «неучтенных», по их сведениям, последними переписями, а также не отвечающих критериям Закона о возвращении, но вовлеченных в еврейскую общинную деятельность представителей четвертого поколения смешанных браков и других членов еврейских семей. Например, раввин ашкеназской синагоги Баку Шнеур Сегал утверждает, что только в столице Азербайджана проживает 25 тысяч евреев, «10% которых активно участвуют в общинной жизни»^[8]. Авторы принимают в качестве рабочей гипотезы, что в Азербайджане сегодня проживает около 20-25 тысяч лиц, подпадающих под действие Закона о возвращении, от 40% до половины которых являются этническими евреями,

7 Sergio DellaPergola, "World Jewish Population, 2019," in: Arnold Dashefsky and Ira M. Sheskin, eds., *The American Jewish Year Book, 2019*, Volume 119 (Cham, Switzerland: Springer, 2019), p. 335.

8 Цит. по: Раппель И., Мандельбаум Э. Как живут сейчас евреи в Баку. Рассказ израильтян / *Весту-Унет* (Тель-Авив), 11/11/2022, <https://www.vesty.co.il/main/article/rkvsbeiho>

включая лиц гомогенного еврейского происхождения и потомков смешанных браков с устойчивой еврейской идентичностью.

К этому числу можно добавить граждан Израиля, в массе своей – уроженцев Азербайджана, репатриировавшихся в Израиль в годы «большой алии» из бывшего СССР. Их численность не поддается точному учету. Россия и Азербайджан, крупнейшие на постсоветском пространстве экспортеры нефти, более других воспользовались экономическими благами углеводородного бума второй половины «нулевых» и начала 2010-х годов, втянув в созданную ими экономическую динамику ряд других постсоветских стран. Это стало триггером для возвращения (или повторной эмиграции) в крупные индустриальные и культурные центры этих стран повышенного, по сравнению со средним, числа бывших репатриантов из этих и иных постсоветских государств.^[9]

Согласно имеющимся данным общее число лиц, прибывших из Азербайджана в Израиль в 1989-2022 гг., и покинувших его в те же годы составило, 4163 человека.^[10] Если исходить из того, что, как показывает практика, покидающие Израиль выходцы из бывшего СССР обычно примерно поровну делятся на тех, кто возвращается в страны исхода, и тех, кто отбывает в третьи страны, то число бывших азербайджанских евреев, реэмигрировавших на постсоветское пространство, могло составить порядка двух тысяч человек, разделившихся между Баку и Москвой.

Что касается возрастной структуры, то отсутствие точных данных о еврейском населении Азербайджана заставляет также полагаться на оценки демографов-минималистов и в этом вопросе. В первом приближении мы исходим из того, что молодежь до 29 лет включительно составляет около четверти этого сообщества, люди среднего возраста (30-54 лет) – порядка 35%, а продвинутого среднего и старшего возраста – около 40%.

Этнокультурная структура евреев Азербайджана

Значим и вопрос удельного веса субэтнических групп, образующих еврейское сообщество Азербайджана.

9 Подробнее об этом явлении см. Vladimir (Ze'ev) Khanin, *From Russia to Israel - and Back? Transnational Russian Israeli Diaspora* (Berlin and Boston: De Gruyter Oldenburg, 2022), pp. 35 – 37.

10 Данные Министерства алии и интеграции Израиля, октябрь, 2022.

Сложно говорить об азербайджанском еврействе как о едином целом, поскольку характерной особенностью его этнической структуры является длительное сосуществование нескольких несхожих между собой этнолингвистических групп еврейского народа, до сих пор в весьма значительной степени сохраняющих свою культурно-языковую обособленность.

Коренным еврейским населением Азербайджана являются **горские евреи**^[11], часть иранского еврейского мира (в терминологии Макса Вайнрайха – «Парас»^[12]). Древнейшее на сегодняшний день свидетельство присутствия евреев (вероятно, иранских) на территории современного Азербайджана – это развалины существовавшего в VII веке н.э. еврейского квартала с синагогой, обнаруженные в результате раскопок, проведенных в 1990 г. в Шабране, неподалеку от Баку, азербайджанским археологом Рашидом Геюшовым^[13]. Вернакуляр горских евреев, именуемый его носителями «джуури» («еврейский»)^[14], принадлежит к западной подгруппе иранских языков и близок к языку проживающих на северо-востоке Азербайджана и на юге Дагестана татов-мусульман («кавказских персов»)^[15].

11 Термин "горские евреи" является сравнительно поздним экзонимом, введенным властями Российской империи для того, чтобы отличать коренное еврейское население Восточного Кавказа от ашкеназских евреев, так как правовое положение евреев Кавказа регулировалось законами о «горских народах», а не комплексом законов, направленных на дискриминацию евреев «черты оседлости».

12 Вайнрайх называл этот культурный регион "Парас у-Мадай" ("Персия и Мидия") *Weinreich M. Geshikte fun der yidisher sprach: bagrifn, faktm, metodn* («История языка идиш: понятия, факты, методы», *идуш*). New York: YIVO, 1973; перевод на английский яз.: Max Weinreich, *History of the Yiddish Language*, vol. 1 (New Haven: Yale University Press, 2008).

13 Этот факт упоминается во множестве популярных изданий (например, в статье "Азербайджан" Электронной еврейской энциклопедии: <https://eleven.co.il/diaspora/regions-and-countries/10098/>), однако обнаружить научные публикации об этой находке нам, к сожалению, не удалось.

14 Подробнее о горско-еврейском языке см.: Dan Shapira, "Juhūrī (Judeo-Tat or Judeo-Tāfi)," in : Norman Stilman (ed.), *Encyclopedia of Jews in the Islamic World* (Leiden: Brill, 2021); электронная версия: https://referenceworks.brillonline.com/entries/encyclopedia-of-jews-in-the-islamic-world/juhuri-judeo-tat-or-judeo-tati-SIM_0012430?s.num=59&s.f.s2_parent=s.f.book.encyclopedia-of-jews-in-the-islamic-world&s.start=40&s.q=Persian; см. также: John M. Clifton, Gabriela Deckinga, Laura Lucht, Calvin Tiessen, "Sociolinguistic Situation of the Tat and Mountain Jews in Azerbaijan." Survey report, *SIL International*, 2005.

15 Arthur Tsutsiev, "Appendix 3: Ethnic Composition of the Caucasus: Historical Population Statistics," *Atlas of the Ethno-Political History of the Caucasus* (New Haven: Yale University Press, 2014), p. 189 (note 34).

Исторически горские евреи современного Азербайджана делятся на две имеющие заметные культурно-языковые различия локальные подгруппы: кубинских евреев, то есть жителей Красной Слободы, еврейского предместья города Губы (прежнее название Куба) на северо-востоке страны, и ширванских евреев, проживавших западнее. (Ширван – историческая область, занимавшая большую часть территории современной Азербайджанской республики. Евреи Ширвана жили около старых феодальных столиц Шемахи и Шеки, расположенных в этом регионе.) Для последней подгруппы было характерно более значительное культурное влияние со стороны окружающего мусульманского населения (в частности, активное использование нееврейских имен).

В культурном и языковом отношении евреи Губы очень близки (или были близки до недавнего времени) к евреям Южного Дагестана. Самое главное, что сами евреи Губы склонны считать себя горскими евреями. Так же на них смотрят и другие горские евреи (как евреи Дербента, так и евреи более отдаленных местностей Северного Кавказа, использующие иной диалект джуури).

До недавнего времени евреи Ширвана, сосредоточенные в трех поселениях – Мюджи, Гафтаран-Мюджи и Варташен (современное название Огуз)^[16], воспринимали себя и воспринимались другими горскими евреями как отдельная общность, отличная от основной массы горских евреев по языку и происхождению. Это разница между евреями Ширвана и горскими евреями проявлялась и, отчасти, проявляется до сегодняшнего дня, во всем – в этнической истории, в языке, в материальной культуре. Например, большинство горских евреев склонно считать, что их предки живу на Кавказе с незапамятных времен. Евреи Огуза (последние представители евреев Ширвана как отдельной этнокультурной группы) точно знают, что их предки переселились на Кавказ из Ирана исторически совсем недавно, в конце XVII века.

К двум старожильческим еврейским группам Азербайджана в конце XIX в. прибавилась третья, горские евреи – мигранты из Южного Дагестана. В настоящее время обо всех трех группах принято говорить как о «горских евреях», объединяя в единое этнокультурное сообщество, куда входят и горские евреи Северного Кавказа.

Общая численность диаспоры горских евреев остается предметом дискуссий. Московский (а ныне израильский) исследователь Марк

16 Во время Гражданской войны 1918-1921 первые два поселения были оставлены евреями из-за угрозы насилия и бандитизма. Их обитатели переселились в Баку.

Куповецкий, основываясь на данных последней советской переписи 1989 года и дополнительных данных, определяет численность горских евреев СССР накануне «массового еврейского исхода» в 59,000 человек, которые в массе своей проживали в районах компактного расселения этой общности.^[17] Учитывая сравнительно низкий процент смешанных браков среди представителей этой общности, можно предположить, что «расширенная популяция» горских евреев, то есть вся совокупность лиц, подпадающая под Закон о возвращении, была ненамного больше этого числа.

На сегодняшний день, примерно 6-8 тысяч горских евреев и их потомков (соответствующих критериям Закона о возвращении), судя по всему, все еще проживают в Азербайджане, остальные эмигрировали в Израиль, страны Запада и крупные индустриальные центры Российской Федерации, в основном, в Москву, Санкт-Петербург и города Северного Кавказа.

Ашкеназы стали селиться в Азербайджане, преимущественно в Баку^[18], в самом начале XIX века после того, как территория нынешней Азербайджанской Республики была включена в состав Российской империи. Изначально вернакуляром ашкеназов в Азербайджане, как и в «черте оседлости», был идиш. В условиях крупного многонационального города, в котором языком межнационального общения служил русский, среди ашкеназов, родившихся уже в Азербайджане, русский язык сравнительно быстро вытеснил идиш. В первой половине XX века «европейские» (в тогдашней, а часто и нынешней местной терминологии) евреи составляли большинство еврейского населения АЗСР. Перепись населения 1926 года зарегистрировала в этой республике 19 тысяч ашкеназских евреев в то время, как численность второй по величине этнолингвистической группы – горских евреев составила лишь 7,5 тысяч.

К концу 1990-х годов, в результате массовой репатриации ашкеназских евреев из Азербайджана в Израиль и, отчасти, эмиграции в другие страны, они утратили свое сохранявшееся на протяжении десятилетий большинство в еврейском населении страны. Можно предположить, что более высокая, чем у горских евреев, доля покинувших страну у ашкеназов после достижения Азербайджаном независимости, связана с их практически поголовной русской культурно-языко-

17 Куповецкий М. Горские евреи / Краткая еврейская энциклопедия, Иерусалим: Т. 8, 1996. Ст. 305.

18 Документы по истории Баку: 1810 – 1917. Баку: «Азернешр», 1978. с. 12.

вой ориентацией. Это не могло не ослабить их позиции в новом государстве, в котором русский язык лишился официального статуса, а единственным официальным языком стал азербайджанский, которым ашкеназские евреи в своей массе, в отличие от горских евреев, не владели или владели слабо.

Немногим позже ашкеназов (в Баку – с 1827 года) на территории современного Азербайджана появились переселившиеся преимущественно из Северо-Западного Ирана и говорившие на одном из ново-арамейских языков/диалектов^[19] **курдистанские евреи**^[20]. Впоследствии они по большей части либо смешались с другими этнолингвистическими группами евреев и утратили свою культурную и языковую специфику, либо были депортированы властями за пределы АзССР (преимущественно в Казахстан), поскольку сохраняли иранское подданство.

Следующей по времени появления на территории современного Азербайджана этнолингвистической группой, исповедующей иудаизм, стали **русские геры**, высланные туда российскими властями за отпадение от православия. В Закавказье были сосланы представители различных русских «рационалистических сект» (по определению царского МВД) – молокане, духоборы, иудействующие. Геры («геры»), последователи раввинистического иудаизма, попали на самый юг современного Азербайджана, в район Талышских гор на границе с Ираном, где они основали в 1841 году большое (свыше 5 тыс. жителей в 1980-х годах) село Привольное^[21]. Древнееврейское слово «гер», обозначающее прозелита, принявшего иудаизм, стало самоназванием данной группы, проживавшей на протяжении многих поколений в Привольном по соседству с субботниками-караимами (последние не рассматриваются с точки зрения Галахи в качестве евреев, хотя и исповедуют

19 О еврейских новоарамейских диалектах см.: Yona Sabar, *A Jewish Neo-Aramaic Dictionary: Dialects of Amidyā, Dihok, Nerwa and Zakho, Northwestern Iraq* (Wiesbaden: Otto Harrassowitz Verlag, 2002).

20 См. «Баку», Электронная Еврейская Энциклопедия: <https://eleven.co.il/diaspora/communities/10381/>. Подробнее о курдистанских евреях в Российской империи и СССР: Крупник И., Куповецкий М. Лахлухи – курдистанские евреи в Закавказье / *Советская Этнография*, 1988, N 2, сс. 102 – 111.

21 Чернин В. Евреи-субботники как субэтническая группа: попытка обзора современного состояния // *Евроазиатский еврейский ежегодник - 5770 (2009/2010)* / ред. М. Членов и В. Лихачев. Троицк: Тривант, 2010. С. 44-59.

неталмудический иудаизм)^[22], а также с переселившимися в это село позднее горскими евреями.

Иудействующие-«еры» тесно взаимодействовали как с ашкеназской общиной Баку (еры Привольного гордились тем, что у них была «хазока» - то есть, монопольное право на поставку кошерного вина в ашкеназскую синагогу этого города), так и с горскими евреями, с которыми охотно вступали в браки. Часть из них уже в советское время поселилась в Баку и в Ленкорани. В Баку «еры» не сформировали отдельной общины, так как придерживались ашкеназского ритуала («нусах ашкеназ») и были прихожанами синагоги «европейских евреев» (так на Кавказе обычно называют ашкеназов).

Бросается в глаза сильнейшее ашкеназское влияние на привольненских геров, проявившееся не только в молитвенном обряде и традиционном произношении слов из древнееврейского языка, но и в многочисленных заимствованиях из идиша (судя по фонетическому оформлению заимствованных слов, его юго-восточного диалекта, бытовавшего на Украине) в местном говоре русского языка^[23]. Вопрос о путях этого влияния остается практически неисследованным. Один из информантов В. Чернина из числа азербайджанцев, составлявшие в сравнительно недавнем прошлом немногочисленное меньшинство в Привольном, подчеркивал, что в отличие от горских евреев, говоривших с ними по-азербайджански, геры (как и субботники-караимы) всегда предпочитали общаться с азербайджанцами по-русски, даже если владели азербайджанским языком.

В 1990-е годы, на фоне политических потрясений и межэтнических конфликтов, подавляющее большинство геров (как и субботников-караимов) выехали из родного села в Россию и осели преимущественно на Северном Кавказе и в Нижнем Поволжье. Небольшое их число переселилось в Баку и его пригороды либо сумело репатриироваться в Израиль (обычно благодаря бракам с горскими евреями). В настоящее время подавляющее большинство населения села Привольное

22 Подробнее о различиях между герами и субботниками-караимами см.: Александр Львов, "Геры и субботники – «талмудисты» и «караимы»", Доклад на Девятой международной конференции по иудаике, Москва, февраль 2002: <https://berkovich-zametki.com/Nomer17/Lvov1.htm>; Дымищ В. Этнографическое описание села Привольное. / Материалы Шестой международной междисциплинарной конференции по иудаике. Часть 2. История. М.: 1999.

23 Гулиева Л., Мамедбейли Ф., Гейдарова Э., Керимова Г. Словарь русского островного говора Азербайджана. Баку: Изд-во Бакинского Государственного Университета, 2006 (второе издание)

составляют азербайджанцы, среди которых еще проживают отдельные семьи геров и субботников, главным образом, люди преклонного возраста.

Во второй половине XIX в. в Баку сформировалась сравнительно небольшая, но экономически успешная и влиятельная община **грузинских евреев**, которая сохраняет определенную культурную специфику и общинную автономию до сих пор, несмотря на свою малочисленность и далеко зашедшую языковую ассимиляцию. В этом смысле показательно, что в синагоге грузинских евреев в Баку нет ни одной надписи на грузинском языке и никто из прихожан не общается между собой по-грузински.

Очевидно, что ни одна из указанных субэтнических групп, образующих еврейское сообщество Азербайджана, не имеет среди них абсолютного большинства. По оценкам, относительное большинство (от 40 до 45% численности еврейского населения) этого сообщества принадлежит горским евреям, преимущественно сконцентрированным в Красной Слободе, пригороде города Губа (старое название Куба), в столице страны – Баку, и в Огузе. Вторая по численности группа – ашкеназы (порядка 35-40% численности еврейского населения) проживают преимущественно в столичной агломерации Баку и Сумгаита. Остальные субэтнические общины, рассеянные по всей территории страны, в сумме составляют не более 12-15%.

Рассмотрим происхождение и развитие еврейской общины Азербайджана в исторической перспективе и более детально остановимся на ее нынешнем состоянии.

Евреи Азербайджана в локально-географическом и этнокультурном контексте

Горские евреи Азербайджана

После распада Советского Союза в результате репатриации в Израиль, эмиграции в Россию, в США и в другие страны еврейское население Азербайджана не только уменьшилось количественно, но и изменилось качественно. Теперь евреи Азербайджана – это, прежде всего, горские евреи.

До XVIII века абсолютное большинство горских евреев проживало в предгорных селениях к югу и к северу от восточной оконечности Большого Кавказского хребта. Джуури – иранский язык горских евреев – несомненно свидетельствует о том, что их предки попали на Кавказ из Ирана. Миграции шли волна за волной. Старожильческое еврейское население постоянно пополняли новые миграционные волны из Гиляни, иранской провинции на южном побережье Каспийского моря. Появление некоторых общин можно точно датировать, основываясь на документах и коллективной исторической памяти. Например, именно в результате миграции из Гиляни в конце XVII в. возникло еврейское поселение Джугутлар около Варташена (с 1991 г. Огуз), постепенно слившееся с городом и ставшее его еврейским кварталом. Один из кварталов Красной (Еврейской) Слободы в Губе – «махалля (квартал) Гиляки» – основан выходцами из Гиляни в конце XVIII в. Можно сказать, что именно в конце XVIII в. окончательно сформировалось три, отличавшихся обычаями и диалектом, группы ираноязычных евреев Кавказа, проживающие в современном Азербайджане.

На основной территории нынешнего Азербайджана, проживали евреи Ширвана, населявшие ряд селений вокруг Шемахи и на южных склонах Большого Кавказа. Именно их наследниками являются на сегодняшний день евреи Огуза (Варташена). Эту общину сформировали, как было сказано, выходцы из Гиляни. Позднее к ним переселились небольшие еврейские общины из ряда окрестных аулов. Этнически-

ми соседями, влиявшими на культуру и язык евреев, были преимущественно азербайджанцы, а также армяне (в Варташене).

Самую многочисленную группу горских евреев составляли обитатели еврейских кварталов Губы (Кубы), Дербента и целого ряда селений, расположенных в полосе от Дербента до Губы, прежде всего в предгорных районах Южного Дагестана. В конце XVIII века эта область, теперь разделенная государственной границей между Россией и Азербайджаном, была более или менее единым культурным и политическим пространством – Губинское (Кубинское) ханство в качестве локального гегемона контролировало также и Дербентское ханство. В Губе и Дербенте соседями евреев были преимущественно азербайджанцы, а в аулах Южного Дагестана – лезгины и табасаранцы.

Третья группа горских евреев сформировалась в исторической области Кайтаг, в центральном Дагестане. Там евреи проживали в тесном культурном контакте не столько с азербайджанцами и лезгинами, сколько с кумыками и даргинцами.

Эта структура расселения на протяжении следующих двух столетий претерпела драматические изменения, в которых просматривается определенная закономерность, а именно, превращение горских евреев из сельского населения в городское.

В течение XVIII века под действием политической нестабильности и насилия евреи стали переселяться под защиту феодальных столиц, Губы и Дербента: возникли еврейское предместье Губы, Еврейская (теперь Красная) Слобода, и еврейский квартал Дербента в нижней, приморской части города. Так первые группы горских евреев получили опыт городской жизни и городских занятий. Однако, если в Южном Дагестане большая часть еврейского населения оставалась в аулах вплоть до начала – середины XX в., то в северно-восточной части Азербайджана горские евреи практически полностью стянулись в Еврейскую слободу. Только названия кварталов Слободы до сих пор напоминают об исчезнувших больше двухсот лет тому назад еврейских аулах.

После вхождения Восточного Кавказа в состав Российской Империи решающим фактором в жизни евреев Кайтага стала Кавказская война. Евреям этой области пришлось бежать под защиту русских крепостей – Грозного, Нальчика, Темир-Хан-Шуры (современное название Буйнакск), Кизляра и т. д. Так началось формирование городского горско-еврейского населения, теснее знакомого с российской жизнью и русским языком. Все эти процессы ни в малой степени не затронули евреев Южного Дагестана и Азербайджана.

Постепенное оскудение сельских горско-еврейских общин происходило в Ширване и Южном Дагестане, как под действием насилия (прежде всего событий Гражданской войны 1918-1921 гг.), так и из-за естественной тяги к городской жизни. Последние горские евреи покинули сельские поселения на рубеже 2000-х годов. Горские евреи, сформировавшиеся как земледельческий этнос, на сегодняшний день перестали им быть. Единственное исключение – Огуз (Варташен). Быстро уменьшающаяся в численности еврейская община продолжает проживать в полу-сельском поселении, центре табаководства и выращивания орехов. Евреи Огуза до самого недавнего времени занимались сельским хозяйством.

Для большинства горских евреев, как и для других кавказских народов, очень важна локальная идентичность: даже живя в городе, например, в Дербенте или Губе, они точно знают из какого аула переселились их предки. Такого рода аульная идентичность структурирует общину, создает земляческие связи и сети взаимопомощи.

Старые феодальные столицы, Дербент и Губа (точнее ее предместье Красная Слобода), аккумулировали горских евреев, мигрантов из окрестных селений. Однако, формирование горско-еврейских общин в XX веке в больших городах и, тем более, мегаполисах, собирающих мигрантов со всей горско-еврейской «ойкумены» происходит совершенно иначе.

В Азербайджане на сегодняшний день ираноязычные евреи, в основном, представлены (в порядке убывания численности) общинами Баку, Губы и Огуза, история складывания каждой из которых отражает как исторические, так и современные процессы, придающие горским евреям Азербайджана не только этнокультурное, но и социальное своеобразие, в том числе, за пределами республики.

Красная (Еврейская) Слобода

В городе Губа (Куба) на северо-востоке Азербайджана, неподалеку от границы с Россией, начиная с XVIII в. и по сей день существует одно из самых крупных общин горских евреев.

Губа стоит в очень выигрышном месте: на большой торговой дороге, на стыке равнины и гор, в центре благодатного сельскохозяйственного края.

Город расположен по обоим берегам реки Кудиял-чай: на правом, более высоком, берегу расположен мусульманский город, собственно

Губа (Куба), на левом – Еврейская Слобода (с 1926 г. она стала называться Красной Слободой). Красная Слобода, и по существу, и административно, представляет собой отдельный поселок. Уникальность его в том, что это практически мононациональное поселение, населенное только горскими евреями. Кажется, это последнее мононациональное еврейское поселение в диаспоре.

В Еврейской Слободе всегда жили только горские евреи, причем контакты между жителями Слободы и мусульманской Губы были очень слабыми. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что первый деревянный мост, соединяющий две части города, появился только в 1851 г. Каменный мост через Кудиял-чай был построен только в 1910-х гг., но и он не привел к единству фактически разделенного города.

В середине XVIII в. при Хусейн-Али-хане и его сыне Фатали-хане Губинское ханство переживало расцвет. Оно подчинило своему влиянию весь восток современного Азербайджана от Дербента до Ленкорани. Именно тогда губинские ханы создали рядом со своей столицей еврейское предместье, выделив евреям землю и гарантировав им безопасность. Евреи, поселившиеся в Слободе, пришли из окрестных равнинных и горных аулов: Кулгата, Кусары, Чипкенда, Карчага, Шюдюха, Крыза и т. д. Всего в Слободе насчитывается девять кварталов, по числу поселившихся в ней еврейских групп.

Одна из самых старых общин в Еврейской Слободе – выходцы из аула Кулгат. Аул с таким названием находился на расстоянии трех километров от Кубы, и почти все его население составляли горские евреи. Он был разгромлен одним из местных ханов в 1733 г., и большинство населения переселилось в Кубу. Спасаясь от войск правителя Ирана Надир-шаха, в Кубу переселились и жители аула Кусары.

В 1780-х гг. сюда пришли евреи из персидской провинции Гилян. Квартал выходцев из Гиляни, “махаллей Гиляки”, находится в центре Слободы. Переселялись в Слободу и евреи из Баку и из самой Кубы, с другого берега Кудиял-чая. Квартал этих последних по времени переселенцев стал называться «Мизрахи», то есть «Восточный».

Каждое землячество создало в слободе свой квартал, со своей синагогой, а то и двумя. Всего в Еврейской Слободе было одиннадцать синагог на девять кварталов. До сих пор жители Слободы твердо знают из какого квартала они родом, а значит откуда происходят их предки. В единственной действовавшей в 1990-х гг. синагоге Красной Слободы (сейчас действующих синагог больше), была собрана большая коллекция (около 70 штук) «кульмосов», то есть серебряных указок для чте-

ния свитка Торы, поступивших из всех слободских синагог. По своей форме и декору они делились на столько же типов, сколько в Слободе есть кварталов.

Происхождение жителей различных кварталов Слободы сказывалось и в разнице их занятий. Так, потомки горцев-крестьян продолжали заниматься сельским хозяйством, нанимаясь в батраки к окрестным поселянам, а переселенцы из Персии составили основу слободского купечества. Наконец, жители разных кварталов Слободы до сих пор склонны награждать друг друга всякого рода нелестными прозвищами, что еще больше подчеркивает обособленность этих кварталов.

Основными занятиями жителей Слободы были торговля и сельское хозяйство. Крупные купцы торговали коврами и фруктами – основной продукцией татов-мусульман, живущих в окрестных горах. Ресурсом для экономического симбиоза с живущими в предгорьях татами-мусульманами было сходство языка и то, что некоторые из татов были потомками исламизированных евреев. Жители Слободы до сих пор с гордостью говорят о том, что местные купцы развозили знаменитые азербайджанские ковры по всему миру, от Стамбула до Берлина. Купцы средней руки торговали мануфактурой. В Еврейской Слободе было также много торговцев-коробейников, занимавшихся мелочной торговлей вразнос.

Лишь немногие из жителей Слободы имели свою землю, на которой выращивали фрукты, в основном, яблоки, остальные нанимались батраками на сезонные работы, прежде всего, на период жатвы в окрестные азербайджанские села. Только в 1920-е гг., после того как к Слободе прирезали конфискованные помещицьи земли, на них был организован колхоз. Ремесло было развито в Слободе слабо, только после революции в Слободе появилась артель ковровщиц.

В целом Еврейская Слобода жила бедно, но в конце XIX в. появилось уже достаточно богатых людей, о чем свидетельствует застройка центра Слободы, напоминающая торговые кварталы Баку и Тбилиси: те же полуазиатские-полуевропейские дома, с нависающими над узкими улицами застекленными балкончиками.

Архитектурными доминантами поселка служат здания синагог. Все-го в Слободе было одиннадцать синагог, из них сохранились здания семи. Все они построены в конце XIX в. Это кирпичные здания, наиболее крупные украшены луковичеобразным куполом. Самая большая синагога в квартале Кусар имеет даже шесть декоративных куполов. В настоящее время она отреставрирована и снова стала главным укра-

шением Слободы. Своим внешним обликом синагоги напоминают мечети, построенные в Кубе в тот же период. Интересной особенностью синагог Красной слободы является то, что мы знаем имя их архитектора или, скорее, строительного подрядчика. Он был уроженцем Слободы и его звали Гилель бен Хаим. В Слободе сохранились также построенные им жилые дома местных богачей. На фасаде каждой синагоги огромными еврейскими буквами выложено из кирпича имя и отчество строителя. Этот своеобразный автограф является чуть ли не единственным украшением достаточно скромных синагогальных фасадов.

На протяжении XIX и XX веков население Дербента и Губы, расстояние между которыми составляет около 90 км (причем дорога идет по равнине), находилось в постоянном общении, было очень близко в культурном и языковом отношении. Среди жителей Дербента немало выходцев из Губы или тех, у кого там есть родственники. При этом евреи Дербента («дарбанди») издавна смотрели свысока на жителей Губы («губои»).

Дербент был крупным торговым центром, железнодорожной станцией и пристанью на Каспийском море, местом размещения русской администрации и русского гарнизона. В Дербенте проживали очень богатые купцы, среди которых были, в том числе, горские евреи. Наконец, в Дербенте издавна селилась раввинская элита горских евреев, включая знаменитый род Ицхаки, выполнявший функцию главных раввинов Восточного Кавказа. На этом фоне захолустная «азиатская» Куба (русское название Губы) с ее бедным еврейским предместьем смотрелась достаточно бледно.

Неравенство и расхождение культурных траекторий двух общин усилились в советское время, особенно после Великой отечественной войны. Во-первых, численность еврейского населения Дербента резко выросла за счет перемещения в него многочисленных еврейских общин из аулов Южного Дагестана. Во-вторых, процесс «татизации» привел к тому, что горские евреи, став татами, одновременно стали доминирующей в Дербенте группой из числа «коренных народов Дагестана». Ни азербайджанцы (коренное население Дербента), ни другие этнические меньшинства на этот статус претендовать не могли. Горским евреям (таков был парадокс распределения власти в советском Дагестане) автоматически доставались самые привлекательные административные позиции в партийной, советской и хозяйственной элите Дербента. Однако, по «правилам игры» в позднесоветские годы любой

руководитель должен был иметь диплом о высшем образовании. Таты (то есть горские евреи) Дербента в 1960-х гг. устремились за дипломами. Для их детей получение высшего образования стало уже чем-то само собой разумеющимся. Евреи Дербента гораздо лучше знали русский язык, были гораздо более ассимилированными и модернизированными, гораздо менее ориентированными на религиозные и этнические традиции, чем жители Красной Слободы.

В Кубе положение евреев было гораздо менее привилегированным. Оставаясь национальным меньшинством в Азербайджанской ССР, горские евреи не могли рассчитывать на успешную карьеру, соответственно, не стремились к получению высшего образования. Торговые традиции сохранились в Красной Слободе и при советской власти. Ее жители занимались продажей азербайджанских фруктов на рынках Москвы и других российских городов. Этому способствовало то, что соседний с Губой район предгорий населен татами-мусульманами (селения Рустов, Щюдух), традиционным занятием которых является горное садоводство. Таты-мусульмане, садоводы и ковроделы, близкие по языку, к евреям – жителям Слободы, издавна находились с ними в экономическом симбиозе. Именно через евреев Слободы они с давних времен сбывали свою продукцию.

Культурный разрыв между дербентскими «интеллигентами» и кубинскими «базарными торгашами» увеличивался. В отличие от Дербента жители Красной Слободы не стремились дать своим детям образование: мальчики рано начинали участвовать в торговле, девочки еще раньше выходили замуж. По мнению наших информантов, в советские годы брак для девушки из Красной Слободы с жителем Дербента считался большой и редкой удачей. Забегая вперед, скажем: теперь ситуация полностью перевернулась. Евреи Дербента отмечают, что теперь наоборот, из-за резко возросшего благосостояния евреев Губы невеста из этого города стала «непозволительной роскошью» для дербентских евреев.

В 1990-х годах экономический упадок и остановка большинства предприятий привели к тому, что многие евреи Дербента потеряли работу или оказались избыточно квалифицированными. Ситуация катастрофически ухудшилась из-за разгула криминала, заставившего евреев бежать из Дагестана и переселяться в Израиль, Москву, Пятигорск: еврейское население Дербента уменьшилось с 15 тысяч до 2,5 тысяч человек.

Зато в условиях «рыночной экономики» евреи Красной Слободы получили новый ресурс для быстрого экономического подъема. Мужчины из Красной Слободы начали осуществлять массовые поставки китайских товаров через Казахстан в Москву и другие российские города. Очень скоро горские евреи из Губы создали оптовые рынки в Москве (среди них легендарный Черкизовский рынок). Они до настоящего времени контролируют оптовые рынки Москвы и других российских городов, став частью российской бизнес-элиты. Теперь горские евреи – выходцы из Красной Слободы присутствуют в верхней части российского списка Форбс.

В печати постоянно присутствуют имена бизнесменов-москвичей, активных в торговле, строительстве и управлении недвижимостью, Зараха Илиева, Года Нисанова, Германа Захарьяева. Все трое – уроженцы Красной Слободы. Эти московские по месту жительства и азербайджано-еврейские по происхождению бизнесмены, с одной стороны, очень активны в еврейской жизни (о чем ниже), а с другой стороны, стали неформальными послами Азербайджана в Москве. Они активно способствуют политическому и экономическому взаимодействию России и Азербайджана. Созданные ими благотворительные фонды и структуры тесно взаимодействуют с государственными органами Азербайджана и с объединениями азербайджанцев в диаспоре. Достаточно сказать, что Год Нисанов и Герман Захарьяев имеют государственные награды как России, так и Азербайджана. Такое активное представительство интересов Азербайджана в Москве показывает, что для выходцев из Красной Слободы значима не только их еврейская, но и азербайджанская идентичность.

В этих, преимущественно московских, оптовых рынках коренится залог зажиточной современной жизни Красной Слободы. При высоком уровне благосостояния эмиграция в Израиль хотя и происходит, но не очень быстро, и, поскольку рождаемость по-прежнему высока, то в 1990-х гг. убыли еврейского населения в Красной Слободе практически не происходило. Более того, еврейское население начинает понемногу увеличиваться, так как в Красную Слободу стали переезжают семьи горских евреев из окрестных азербайджанских поселков: Кусары, Хачмас, Худат и даже из Баку.

В конце 1990-х годов облик Красной Слободы – старого провинциального кавказского купеческого городка – стал стремительно меняться. По всей Слободе шло строительство: сносили старые дома и строили особняки. Их владельцы стремились показать как свой доста-

ток, так и свое еврейство: стены и крыши украшены изображениями магендавида, меноры и т. п. Отреставрированы кладбище, действующая синагога и знаменитая «шестикупольная» синагога Кусар, ставшая главной синагогой поселения. Позднее, в здании этой синагоги был открыт музей, посвященный истории и культуре горских евреев. Построен Дворец бракосочетаний, украшенный еврейской символикой. К сожалению, среди новых домов постепенно исчезает старая, очень живописная застройка 1890-1910 годов.

Существовавшая в 1990-х годах воскресная еврейская школа не пользовалась большой поддержкой населения несмотря на его зажиточность. Впрочем, уже в 2000-х годах в Красной Слободе появилась общеобразовательная еврейская школа, видимо единственная исключительно горско-еврейская школа на всем Кавказе.

На протяжении долгого времени центром горско-еврейской культуры современного типа (литература, театр, наука, музыка) был **Дербент**. Однако в последние годы функцию хранителей самобытной горско-еврейской культуры берут на себя выходцы из Азербайджана, из Красной Слободы. Дело не только в том, что они располагают необходимыми для этого ресурсами. По общему мнению, записанному в различных горско-еврейских общинах Кавказа, включая Дербент и Баку, именно в Красной Слободе в наибольшей степени до последнего времени сохранялись язык и традиционные формы жизни.

Специфическим днем общинной консолидации для евреев Красной Слободы (как проживающих в ней, так и за ее пределами) служит 9-е Ава (Тиша бе-Ав). Горские евреи называют этот день «Сорони», то есть «День траура», или «Майром-овои». Причину траура часто объясняют тем, что это день памяти небесной Майром (Мирьям) и ее семи сыновей. По народному преданию, когда за отказ от чужой веры палачи казнили семь сыновей Майром, она бросилась в пропасть, обрела крылья и улетела на небо. Очевидно, речь идет о талмудической легенде, в которой рассказывается, что во время Иудейской войны римляне казнили за стойкость в вере семь сыновей Мирьям, которая после этого умерла.

9 Ава у горских евреев, как и во многих других общинах, служит днем поминовения родственников, прежде всего родителей. В этот день на еврейском кладбище Красной Слободы собираются многотысячные толпы. Около могил с поразительным искусством и выразительностью причитают профессиональные плачеи. На кладбище приходят не только все жители поселка, но и многие уроженцы Сло-

боды из России, из Израиля и США. Во многом «Сорони» позволяет сохранять связи «вторичной диаспоры», то есть выходцев из Губы, с родной общиной и друг с другом, где бы они не жили в настоящее время. Таким образом происходит поддержание и обновление групповой идентичности.

В горско-еврейских общинах Северного Кавказа тоже знают об обычае посещать кладбище 9-го Ава, однако как всеобщая практика этот обычай давно потерял свою обязательность. На кладбище ходят индивидуально, как правило, в годовщину смерти родных, или, например, в Дербенте это проделывают 9 мая, так как на еврейском кладбище есть монумент, посвященный погибшим на фронте. Интересно, что выходцы из других горско-еврейских общин в один голос утверждают, что массовое посещение кладбища в Тиша бе-Ав характерно именно для евреев Красной Слободы и связывают это с большей традиционностью и религиозностью ее жителей.

В отличие от упомянутой выше ситуации, сложившейся сейчас в селе Привольное, в Красной Слободе нееврейского населения нет. При этом следует отметить, что многие живущие в России уроженцы Красной Слободы содержат в поселке дома, которые большую часть года стоят пустыми.

Огуз (Варташен)

Огуз (прежнее название Ворташен) – небольшой поселок, расположенный у южного подножья Главного Кавказского хребта, исторически находился на территории Шекинского ханства.

Ворташен находится в 40 км от бывшей столицы ханства города Нуха (историческое название Шеки) на высоте около 600 м над уровнем моря, далеко в стороне от основных горско-еврейских поселений. Он стоит на дороге Баку – Тбилиси, идущей вдоль подножья хребта. Поселок занимает узкую живописную долину, углубляющуюся в горы. Исторически в Ворташене, кроме горских евреев, проживали армяне и удины (народ, родственник лезгинам по языку и исповедующий христианство в его армяно-григорианской версии). В 1991 году в ходе армяно-азербайджанского конфликта в Нагорном Карабахе армяне и удины, проживавшие в Ворташене, были выселены из поселка, а сам он был переименован в Огуз.

Евреи переселились в Ворташен в конце XVII в. из персидской провинции Гилян и поселились на нижнем краю поселка. В XVIII в. еврей-

ское население Варташена увеличилось за счет беженцев из соседних аулов Залем и Куткашен. Еще в конце XIX в. еврейское предместье имело собственное название – Джугутлар и воспринималось как отдельная слобода, подобно Еврейской Слободе в Кубе. В настоящее время еврейское предместье слилось с основной частью Огуза, образуя еврейский квартал.

Еврейское население Варташена составляло в XIX в. около трети всего населения поселка. В 1873 г. в Варташене жило 1628 евреев, а в 1885 г. – уже 2282. Затем еврейское население постепенно начало уменьшаться за счет миграции в Баку и Тбилиси. В 1990-х годах в Варташене проживало 1200 евреев. В последние годы еврейское население резко убыло за счет эмиграции и составляет не более 300 человек. Последняя миграционная волна пришлось на середину 2000-х годов: из Огуза (сами евреи продолжают называть город Варташен, а себя – варташенскими) выехало около 300 семей евреев в Пятигорск. Варташенские евреи образовали на новом месте компактную земляческую группу внутри местной горско-еврейской общины. Они стали прихожанами двух пятигорских синагог, но компактно поселились не в том районе, который уже был «еврейским» до их появления.

Оценить нынешнюю численность еврейского населения Огуза трудно. Например, из интервью с евреями, выходцами из этого города, проживающими в настоящее время в Пятигорске, стало понятно, что многие семьи, в том числе постоянно живущие в Израиле, в Москве и в Пятигорске, сохранили в Огузе дома и систематически там бывают, проводят там отпуск и т. п.

Евреи Варташена представляют собой отдельную группу внутри горских евреев. Они говорят на особом диалекте джуури. В Пятигорске и Кисловодске наши информанты-«хайтаги», то есть горские евреи Северного Кавказа, неоднократно говорили, что не просто отличают говор варташенских евреев, но понимают не более 70% от того, что они говорят. Характерно, когда речь заходит о диалекте джуури, присутствующим уроженцам Красной Слободы, пятигорские евреи отмечают особенности произношения, но не словаря.

Религиозные практики евреев Варташена существенно отличаются от практик других горско-еврейских групп. Частный, но важный пример: горские евреи облачают свиток Торы в матерчатый чехол (меиль), также, как это делают ашкеназы. Евреи Огуза хранили свитки Торы в твердых деревянных футлярах, а рецитацию текста и перемотку пергамента осуществляли, не вынимая свитка из футляра, то есть так как это

происходит у других восточных, в том числе, иранских, общин.

Также обращает на себя внимание планировочная структура двух варташенских синагог. (В настоящее время они обе отреставрированы и используются по прямому назначению.) Это здания с короткой осью, соединяющей вход и арон а-кодеш (гейхал)¹¹, и очень вытянутой поперечной осью. Такая структура молельного зала совсем не похожа на другие горско-еврейские синагоги, которые в плане близки к квадрату или вытянуты вдоль оси «вход – арон а-кодеш». Тем более, такая планировочная структура не похожа на синагоги европейских евреев.

Значительные отличия общины варташенских евреев от других горско-еврейских групп связаны с тем, что эта община сформировалась не на Кавказе, а мигрировала туда достаточно поздно из Ирана. Вместе с исчезнувшими с карты за счет миграции в Баку еврейскими общинами Мюджи и Мюджи-Гафтарана евреи Варташена принадлежат к евреям Ширвана. Это отдельная этнокультурная группа, еще одну ветка на «развесистом» генеалогическом дереве ираноязычного еврейства. Целый ряд культурных отличий евреев Варташена (жилище, традиционный костюм, кухня) связан также с тем, что их этническими соседями, в отличие от большинства горских евреев, были не азербайджанцы, не народы Дагестана, а армяне. Бытовая культура евреев Варташена испытала сильное влияние армянской культуры, их вторым, после джуури, языком долгое время был не азербайджанский, а армянский. В каком-то смысле о евреях Варташена можно говорить как об «армянских» евреях. Характерно, что на протяжении последних ста лет выходцы из этой общины переселялись чаще в Тбилиси, чем в Баку, то есть в христианский город с очень большим армянским населением.

Эта ситуация начала отчетливо меняться после выселения армян из Варташена, то есть тридцать лет тому назад. На сегодняшний день выросло поколение варташенских евреев, которые не имели контактов с армянами, но зато гораздо ближе, чем их предки познакомились с азербайджанцами и азербайджанским языком. Судя по интервью, записанным Дымшицем в 2022 г. в Пятигорске с выходцами из Варташена, люди средних лет не знают армянский, зато свободно разговаривают на азербайджанском. При этом все они утверждают, что их родители говорили по-армянски. Другие евреи, живущие в Пятигорске, преимущественно выходцы из Северного Дагестана и Чечни, от-

11 В восточных общинах арон а-кодеш (кивот для свитков Торы, букв. святое местоположение) называется «гейхал», то есть «чертог».

мечают, что их новые соседи, варташенцы, используют в речи много тюркизмов и спонтанно, в разговоре между собой, могут перейти с джуури на азербайджанский. Очевидно, смена соседей и обучение в азербайджанской школе повлияли на особенности языкового поведения. Так постепенно происходит формирование сообщества, которое со временем можно будет назвать «азербайджанскими евреями».

Исторически основными занятиями варташенских евреев были мелочная торговля вразнос и табаководство. Недостаток земли заставлял их арендовать землю под выращивание табака. В настоящее время евреи в Огузе продолжают заниматься сельским хозяйством, выращивая, в основном, орехи. Есть среди них и представители местной интеллигенции: врачи, учителя, инженеры-строители. Быт и этнография евреев Варташена представляет особый интерес, так эта община лучше всего сохранила исходный тип занятий горско-еврейского населения – горное земледелие, а также множество обычаев, поверий, заговоров, традиционных костюмов и т. п.

Современный Огуз, расположенный среди горных буковых лесов, очень живописен. Массивные каменные дома под четырехскатными черепичными крышами, построенные из необработанного камня, чередующегося с рядами красного кирпича, необыкновенно красивы. Часто на стене дома можно увидеть закладную доску, сообщающую на иврите, кто и когда построил данный дом. Судя по сохранившимся закладным доскам, большая часть домов построена в конце XIX в. Усадьбы огорожены каменными заборами с массивными деревянными воротами. Сами дома стоят на высоких подклетах. На жилой второй этаж ведет наружная лестница, выходящая на галерею. С галереи открываются двери в три несмежные комнаты: мужскую, женскую и парадную, гостевую. Дома в еврейском квартале ничем не отличаются от армянских и удинских, но стоят теснее из-за нехватки земли. Как правило, в одном дворе расположено несколько домов, принадлежащих родственникам.

В настоящее время, сколько можно судить по горско-еврейской общине Пятигорска, в местах своего компактного проживания за пределами Огуза варташенцы образуют нечто вроде землячеств. Большинство горских евреев Пятигорска, как уже было сказано, это уроженцы городов Северного Дагестана, Нальчика и Грозного. Наиболее прибыльным занятием в еврейской общине Пятигорска, принесшим ей достаток и всероссийскую известность, стала обработка мехов и изготовление шуб. Благодаря активности горских евреев Пятигорск

стал в последние годы крупнейшим центром по производству меховых изделий в России. Варташенские евреи приехали в Пятигорск на десять-пятнадцать лет позже основного горско-еврейского населения города. Их приняли очень радушно: они стали прихожанами двух местных синагог, с ними охотно рождаются. Однако ни одного ворташенца в производстве шуб нет, большинство занято в торговле. Земляческий принцип организации бизнеса остается самым главным.

Еврейский Баку: мультикультурное общество и плавильный котел

Особое место в исторических судьбах и современном облике горских евреев Азербайджана принадлежит столице страны – Баку. Эта, возникшая за счет нескольких миграционных волн, новая «синтетическая» горско-еврейская община стала и остается по сей день самой многочисленной еврейской общиной Азербайджана.

Однако роль Баку в жизни евреев страны этим не ограничивается. Опыт еврейской жизни в этом городе привлекает особое внимание в связи с длительным одновременным присутствием и взаимодействием там пяти еврейских этнолингвистических групп.

Литература, посвящённая соседству, контактам и конфликтам между евреями и окружающим нееврейским большинством достаточно велика и многопланова.^[2] Однако, проблема внутренней иерархии и взаимодействия различных еврейских этнолингвистических групп, совместно проживающих в одном городе, до сих пор не поставлена в общем виде. Между тем, это достаточно распространенный случай в еврейской истории. Таким, то есть полиэтническим и мультикультурным, образом были устроены еврейские общины Венеции, Амстердама и еще целого ряда больших «еврейских городов»^[3]. Существо-

2 Обзор современной литературы по взаимоотношениям евреев и неевреев, особенно, в сфере взаимных культурных влияний см.: Susanne Korbel, Lukas Nievoll, Thomas Stoppacher, “Introduction: Rethinking Jewish and Non-Jewish Relations,” *Jewish Culture and History*, 21:1 (2020), pp. 1-4.

3 «Еврейский город» – это город, в жизни которого многое определяет присутствие евреев, например, современный Нью-Йорк. О евреях в Венеции см.: Umberto Fortis, *The Ghetto on the Lagoon: A Guide to the History and Art of the Venetian Ghetto (1516-1797)*. Translated from Italian by Roberto Matteodi (Venice: Storti Edizioni, [1997] 2000). О сефардах в Амстердаме и Венеции и их месте во внутриобщинной иерархии: Yosef Kaplan, “The Return to Judaism: Spanish and Portuguese Jews in the West in the Early Modern Era,” in: Ruth Porter, Sarah Harel-Hoshen (eds.), *Odyssey of the Exiles: The Sephardi Jews 1492-1992* (Tel-Aviv: Ministry of Defense Publishing House-Beth Hatefutsoth, 1993), pp. 45-72

вание в одном городе нескольких еврейских общин, отличающихся происхождением, культурой, языком и нусахом (молитвенным ритуалом), подразумевает, что у них не только разные синагоги, но и своя сфера занятости, своя экономическая ниша, а, главное, свое место во внутриобщинной иерархии. Случай Баку – один из самых интересных в этом ряду.

С конца XIX в., в связи с экономическим подъемом, вызванным добычей и переработкой нефти, начинается мощный приток в Азербайджан, в основном, в Баку, евреев-ашкеназов из Западного края Российской империи, прежде всего, из Белорусских губерний.^[4] Массовый переезд евреев из «черты оседлости» на колониальные окраины Российской империи, прежде всего, в Баку, Ташкент, Самарканд, всё еще не осмыслен в достаточной степени еврейской историографией. Между тем, эта миграция была в начале XX в. существенной альтернативой эмиграции за рубеж, прежде всего, в США. Переехав на окраину империи, например, в Баку, евреи избавлялись от множества дискриминационных ограничений, формальных и неформальных, которым подвергались в «черте оседлости». На окраинах нуждались в специалистах, владеющих русским языком и современными управленческими и инженерными специальностями, соответственно, была возможность получить более высокооплачиваемую работу.

Более того, среди пионеров нефтедобычи в Баку и, следовательно, среди местной экономической элиты, было несколько еврейских фамилий. На окраинах было гораздо проще пристроить детей в гимназию, так как «процентная норма» из-за немногочисленности тамошних евреев не была заполнена. Наконец, ашкеназы, попав в азиатский город, становились отчасти «русскими», то есть частью колониального европейского общества.

Случай Баку – один из самых показательных в истории переселения евреев в «русские колонии». Мигранты сумели уже к началу XX века построить всю общинную инфраструктуру – национальные, религиозные, образовательные и политические институты. Самой крупной синагогой в Баку стала ашкеназская, чье импозантное здание в советское время было превращено в один из городских театров. Баку в начале XX в. превратился в один из важнейших центров еврейской

4 У одного из соавторов этой работы, В. Дымшица, есть личное отношение к истории переселения ашкеназов в Баку. Одной из таких семей, мигрантов из Белоруссии, была семья его бабушки. Эта семья, спасаясь от нищеты и погромов, переехала в столицу нынешнего Азербайджана в 1906 из местечка Улла, Витебской губернии. Бабушка В. Дымшица родилась и провела детство в Баку.

жизни в Российской империи. Богатые бакинские евреи спонсировали общероссийские еврейские культурные инициативы, например нефтепромышленник Шриро выступал спонсором целого ряда культурных инициатив и поддерживал писателя Шолом-Алейхема.

Приток евреев из европейской части СССР продолжался и после революции, в межвоенные годы, так как Азербайджан продолжал нуждаться в специалистах для развития нефтедобычи и нефтехимической промышленности. Как было сказано выше, благодаря притоку специалистов, включая евреев из европейской части СССР, в период с середины 1920-х до конца 1930-х гг. число евреев в Азербайджане быстро росло именно из-за ашкеназов, и к концу 1930-х гг., доля этого субэтноса в Азербайджане достигла двух третей от общей численности еврейского населения республики.^[5]

Ашкеназы, ставшие крупнейшей частью бакинской еврейской общины, задавали в ней тон вплоть до массового выезда евреев из Азербайджана в начале 1990-х гг. Сейчас ашкеназы составляют меньшинство еврейского населения Баку, уступая в численности горским евреям.

Баку исторически был первым большим современным городом, аккумулировавшим горских евреев, принадлежавших к разным группам. Туда полностью переселилась основная масса евреев Ширвана, исключая Варташен. Выходцы из Варташена безусловно представлены в столице Азербайджана, но отъезд из этого города, во-первых, произошел не полностью, во-вторых, шел по многим направлениям. В Баку постоянно переезжали евреи из Еврейской слободы (пригорода Губы). Во второй половине XIX века в Баку переселилась часть евреев из Дербента и аулов Южного Дагестана.

Евреи Губы, Ширвана и Дагестана начали переезжать в Баку с конца XIX века и процесс их миграции шел на протяжении всего XX века. Его стимулировали экономические и политические процессы, а также особый статус Баку и процветание бакинских нефтепромыслов.

Еврейская миграция из Губы, Дербента и их окрестностей была связана, прежде всего, с «мареновой катастрофой». Горские евреи были безземельными крестьянами, работавшими на арендованной у мусульманских помещиков земле. Арендная плата была очень высока: арендатор работал, как правило, исполу. Чтобы оправдать высокую арендную плату арендаторы стремились выращивать не зерновые, а

5 Константинов В., Еврейское население бывшего СССР в XX веке (социально-демографический анализ). Иерусалим: «Лира», 2007, с. 19.

более дорогие технические культуры – табак и марену. Евреи выращивали марену (многолетнее растение, из которого вырабатывают красный краситель ализарин) в окрестностях Губы и в Южном Дагестане, практически монополизировав эту отрасль. Марену можно выращивать, используя только ручной труд, для этого был не нужен рабочий скот, спрос на ализарин был велик, поэтому в середине XIX в. для бедных еврейских земледельцев-арендаторов марена стала намного выгоднее зерновых и табака.

«Мареновая лихорадка» привела в начале 1870-х гг. к перепроизводству ализарина, а изобретение в 1873 году синтетического ализарина, более высокого качества, чем природный, привело отрасль к краху. Затем тяжелые удары испытало табаководство. Весной 1895 г. прошли затяжные дожди, и газеты писали о том, что «евреи, занимающиеся выращиванием табака, находятся в отчаянном положении».^[6]

Часть евреев Дербента и окрестностей переключилась на выращивание винограда, некоторые жители Еврейской Слободы занялись мелочной торговлей вразнос, но значительные массы разоренных горско-еврейских крестьян устремились на недавно возникшие нефтяные промыслы Баку, где нужна была рабочая сила. В перемещении сыграла свою роль и железная дорога, прошедшая по берегу Каспийского моря и связавшая Дагестан и Северный Азербайджан с Баку.

Таким образом, Баку стал первым мегаполисом, в котором начала формироваться новая, «смешанная» общность горских евреев, включающая в себя выходцев из разных общин. Во время Гражданской войны 1918-1921 гг. процесс миграции ускорился: горские евреи стали покидать аулы под угрозой насилия. В Баку горские евреи – выходцы из разных общин перед лицом «чужой» для них ашкеназской общности постепенно начинали ощущать свое единство и формировать единое горско-еврейское сообщество.^[7]

Теперь, по прошествии ста лет совместного существования выходцев из различных мест, горско-еврейская община Баку достаточно однородна. Многие помнят о месте исхода своих предков, но само по себе это знание не играет особенной роли в структурировании внутриобщинной жизни.

6 *Дымищ В.* Горские евреи в имперском пространстве России / История и культура горских евреев М.: Всемирный конгресс горских евреев, 2018. с. 149

7 О взаимоотношениях горских евреев и ашкеназов см. *Дымищ В.* Горские евреи и ашкеназы: межобщинный диалог / История и культура горских евреев, сс. 678 – 692.

На рубеже XIX – XX вв. в Баку появляются еще две еврейские этнолингвистические группы – грузино-язычные грузинские евреи и арамео-язычные евреи Курдистана. Последние были высланы из Баку и других городов Закавказья в Среднюю Азию в конце 1930-х гг. вместе с другой арамеоязычной группой – ассирийцами. Небольшая община грузинских евреев существует в Баку до сих пор. В городе сохранились здания бывшей курдистанской и грузинской синагог.

История «межнационального» диалога между различными еврейскими группами в пределах одного города – не только интереснейший феномен еврейской истории, но и пролог к формированию самого мультикультурной из всех еврейских общин мира – израильской.

Уже в наше время, в течение последних тридцати лет аналогичный процесс, то есть складывание единой общины из представителей различных групп, происходит в двух новых горско-еврейских сообществах – в общине Москвы и в общине Пятигорска. Однако, именно потому, что это новые общины, которые находятся в процессе становления, до полного слияния и появления новой, «московской» или «пятигорской», идентичности им еще далеко. Более того, мы видим, что внутри недавно сформировавшихся общин, локальная идентичность не менее важна, чем горско-еврейская. Выходцы из азербайджанских общин продолжают существовать внутри своих землячеств. Это справедливо и для уроженцев Красной Слободы в Москве, и для уроженцев Огуза (Варташена) – в Пятигорске. Сам факт принадлежности к землячеству оказывается для мигрантов очень важным ресурсом, позволяющим преодолеть трудности переселения и, одновременно, важной частью идентичности.

Общины транснационального горско-еврейского сообщества в сравнительной перспективе

Евреи Азербайджана в новейшее время

За последние 30 лет в силу массовой эмиграции, прежде всего в Израиль и в Россию, еврейская община Азербайджана из мультикультурной все больше превращается в горско-еврейскую. Горские евреи Азербайджана обладают целым рядом специфических черт, возникших в процессе их исторического развития.

Во-первых, они остаются не только интегральной частью горско-еврейского этноса и всего еврейского народа, но и приобретают специфические черты, связанные с новейшими историческими событиями, в частности обретением Азербайджаном государственности. Современный коллективный портрет горских евреев Азербайджана выстраивается как продукт специфического взаимодействия исторических традиций и новейших тенденций.

Во-вторых, особенностью современной общины горских евреев как целого является ее во многом уникальное место на карте еврейского мира. Эта группа, будучи рассеянной по всему миру, в то же время все еще в значительном количестве представлена на своей исторической территории, то есть на Кавказе. Хотя, как было показано выше, ее численность существенным образом снизилась, в Азербайджане три основных центра еврейского расселения – Баку, Губа и Огуз продолжают существовать и динамично развиваться.

Горские евреи в основной своей массе продолжают сохранять джуури: этот язык находится в гораздо лучшем положении и лучшей сохранности по сравнению с другими еврейскими вернакулярами. Он всё еще остается языком, на котором общаются, в том числе, зачастую, представители младшего поколения.

Особенности горских евреев Азербайджана также особенно отчетливо видны на фоне способов самоорганизации, форм социального, экономического и культурного поведения той части горско-еврейского населения, которое сформировалось, жило или сегодня живет в других регионах бывшего СССР или «дальнем зарубежье».

Крупным центром горско-еврейской диаспоры является российский Северный Кавказ, а также столичные города РФ – Москва и Петербург.

Сравнение этнокультурной специфики горских евреев Азербайджана с их соплеменниками, проживающими на российской территории, позволяют отметить очевидные сходства, но и, одновременно, немалые отличия между этими общинами.

Первое отличие между горскими евреями Азербайджана и Российской Федерации очевидно связано с проблемой еврейской идентичности, а именно, упомянутой выше «татизацией» горских евреев. Хотя эта проблема сегодня, казалось бы, практически полностью ушла в прошлое, тем не менее, у людей, далеких от истории евреев Кавказа, все еще сохраняется путаница между понятиями «горские евреи» и «таты». Причем, еще в начале 2000-х годов татов и горских евреев иногда смешивали даже в специальной литературе.^[1]

Несмотря на значительную языковую близость горские евреи и таты-мусульмане представляют собой два различных этноса. Как было также показано выше, абсолютное большинство татов-мусульман проживает в Азербайджане, причем в советских паспортах и переписях таты были записаны как азербайджанцы, а горские евреи, как правило, как евреи или горские евреи.

Иначе дело обстояло в республиках Северного Кавказа: здесь таты считаются одним из коренных народов республики, причем основную массу татоязычного населения Дагестана составляют горские евреи, поскольку татов-мусульман в Дагестане очень немного, всего два небольших села в окрестностях Дербента. В советские годы, особенно после Второй мировой войны, именно в Дагестане весьма активно насаждалось представление о том, что все носители татского языка вне

1 Более подробно о причинах терминологической путаницы в исторических и демографических описаниях этого эпизода истории горских евреев в советское и постсоветское время см. *Дымшиц В.* «Борьба за существование» / Народ Книги в мире книг, № 50, апрель 2004. Велвл Чернин был одним из первых, кто поднял данную тему в публичном дискурсе. (*Чернин В.* Нуждаются ли гипотезы в научной аргументации? О статье М. Матагова «К вопросу о татском этносе»//Советиш Геймланд, Москва, № 10, 1982, сс. 63 – 51 (идиш)

зависимости от вероисповедания составляет единый татский народ – один из многих народов Дагестана. Затем эти представления распространились на другие северокавказские республики. Горские евреи в Российской Федерации начали массово записываться в паспортах «татами», дабы избежать национальной дискриминации в качестве евреев. Так, во время переписи 1979 г. свыше 20 тысяч горских евреев предпочли назвать себя татами. Таким образом, можно утверждать, что запись в советском паспорте «тат», во-первых, могла появиться только на российском Северном Кавказе, а, во-вторых, свидетельствует о горско-еврейском происхождении владельца этого паспорта. Отказ от записи «тат» в пользу записи «еврей» в паспорте случался редко и всегда означал осознанный национальный и, часто, религиозный выбор.

Ничего подобного дагестанской «татизации» в Азербайджане не происходило. В процессе строительства единой азербайджанской нации республиканское руководство стремилось всех мусульман в республике приписать к «титальной нации», соответственно, этнонима «тат» не было в азербайджанских переписях. У тамошних горских евреев просто не было возможности «улизнуть» от своего еврейства. В паспортах так и было записано – «еврей». Все это способствовало более глубокому сохранению этнических и религиозных традиций, более осознанной еврейской самоидентификации.

Теперь о «татизации» стараются не вспоминать, информанты говорят об этом историческом эпизоде крайне неохотно. Для горских евреев Северного Кавказа это типичный случай «ненужного прошлого» («useless past»), но евреи Азербайджана вовсе не прошли через этот разрушительный для национальной идентичности опыт. Горские евреи Северного Кавказа в один голос отмечают большую традиционность, религиозность и, так сказать, «осознанную еврейскость» своих соседей по ту сторону азербайджанской границы, прежде всего, в Губе.

Свои особенности имеются и в самой большой в России – около 30 тысяч человек – **горско-еврейской общины, проживающей в Москве**, сформировавшейся за счет «внутренних мигрантов» с Северного Кавказа, эмигрантов из Азербайджана и «возвращенцев» из дальнего зарубежья. Ее основу составляют выходцы из Дербента и Губы.

Однако они мало взаимодействуют между собой и существуют раздельно во всем – начиная от экономической и заканчивая религиозной жизнью. Например, кадры сотрудников для оптовых рынков,

организованных уроженцами Красной Слободы, рекрутируются исключительно из их земляков. Представители других горско-еврейских общин практически не допущены к этому роду деятельности.

Дербентцы появились в Москве гораздо раньше выходцев из Губы. Соответственно, они создали горско-еврейскую общину внутри Московской хоральной синагоги в Спасоглинищевском переулке. Это отдельный зал в основном объеме старого синагогального здания. Многочисленные выходцы из Губы построили во дворе Хоральной синагоги отдельную синагогу «для себя». Таким образом разделение, основанное на принадлежности к определенному землячеству, затронуло уже не только экономическую, но и религиозную жизнь. В Москве, в среде горских евреев продолжается бурное общинное строительство: возникают новые синагоги и общинные центры. Но все они существуют отдельно для двух крупнейших в Москве групп горских евреев – выходцев из Дербента и выходцев из Губы.

Именно активность и финансовые ресурсы горских евреев-москвичей, выходцев из Азербайджана, преимущественно из Красной Слободы, позволила им в значительной степени переформатировать и модернизировать культурную и даже политическую жизнь горских евреев. С одной стороны, крупные бизнесмены горско-еврейского происхождения играют всё большую роль в жизни еврейской общины России в целом, являясь крупными спонсорами Российского еврейского конгресса. Например, уроженец Красной Слободы Герман Захарьев является вице-президентом Российского еврейского конгресса. С другой стороны, наличие крупных капиталов позволяет им поддерживать различные культурные и научные инициативы, направленные на изучение, сохранение и популяризацию языка и культуры горских евреев. Именно выходцы из Красной Слободы спонсировали целый ряд академических и издательских проектов, в значительной степени расширивших наши знания об истории и культуре горских евреев.

В настоящее время усилиями выходцев из Красной Слободы и на их деньги в Москве построены не только синагоги и общинные центры. В самые последние годы значительные ресурсы направляются на культурную деятельность, посвященную изучению и сохранению истории и культуры горских евреев, а также языка джуури. Усилиями прежде всего Германа Захарьева и других филантропов создан Международный благотворительный фонд СТМЭГИ, ориентированный на культурные задачи. При нем существуют также новостной сайт и журнал в интернете. Год назад впервые в мире в московском вузе РГУ им. А.Н.

Косыгина (Институт «Академия им. Маймонида») открыта магистерская программа по культуре и языку горских евреев. Типологически новые культурные инициативы, направленные на сохранение джуури, очень похожи на идишизм, зародившийся среди евреев Восточной Европы в начале XX в. Характерно, что первые шаги сделаны именно в Москве, где не только сосредоточены значительные средства, но и, в отличие от Кавказа, процесс эрозии языка и традиционной культуры происходит быстрее.

Горские евреи в Израиле

Крупнейшим центром горско-еврейской диаспоры сегодня является Израиль. Первая зарегистрированная репатриация в Эрец-Исраэль представителей этой группы имела место более 120 лет тому назад, на самой заре сионистского движения. Некоторые горские евреи репатриировались в 1970-х гг. Однако основная масса горских евреев переселилась в Израиль после 1989 г., с началом «большой алии» из СССР. Израильская статистика по традиции категоризирует прибывающих в страну репатриантов по странам исхода, но, как правило, не по общинно-культурным группам. По этой причине репатрианты горско-еврейского происхождения попадают в статистику выходцев из пяти регионов бывшего СССР: Республики Азербайджан; Северокавказских автономных республик в составе Российской Федерации (Дагестан, Чечня, Кабардино-Балкария, Ингушетия и Осетия); Ставропольского края Российской Федерации; городов России, находящихся за пределами района компактного проживания кавказских евреев, и Грузии.

Основная масса горских, или «кавказских» (как их называют в Израиле), евреев прибыла в Израиль из районов их исторического проживания в Азербайджане и Дагестане, и, в соответствии с официальной статистикой репатриантов, находится в одной категории с представителями иных еврейских субэтнических групп (ашкеназские, грузинские и прочие евреи), прибывших из этих регионов. В силу этого точными данными о числе горских евреев, репатриировавшихся после 1989 года, мы не располагаем. СМИ и «кавказские» элиты в Израиле широко оперируют числом 100.000, включая в него репатриантов горско-еврейского происхождения и детей, родившихся в семьях евреев-выходцев с Кавказа.

В специальной академической литературе эта оценка считается серьезно завышенной. В ряде исследований утверждается, что число

кавказских евреев, репатриировавшихся в Израиль в 1990-е гг. составляет порядка 60.000, в дополнение к 12.000, которые прибыли в Страну в 1970-е гг.^[2] Еще более скромные оценки содержатся в работе Элазара Лешема и Моше Сикрона, согласно которым в 1990-е годы в Израиль прибыло примерно 40,000 горских евреев^[3]. Учитывая сравнительно высокую рождаемость (примерно 3 ребенка на женщину), и позитивный естественный демографический баланс в общине горских евреев, темпы прироста горско-еврейского населения Израиля определяются экспертами примерно в 1% в год. Соответственно, основываясь на исследовании наиболее авторитетного эксперта по постсоветской еврейской демографии Марка Тольца, а также других специалистов, численность «кавказской алии-90», включая рожденных уже в стране можно определить примерно 50.000 человек или немногим больше этой цифры.^[4]

Эта оценка была близка данным Министерства абсорбции (ныне Министерство алии и интеграции) Израиля, в соответствии с которыми общее число репатриантов – горских евреев составило в конце второго десятилетия этого века 53,722 человек. Анализ данных этого министерства, проведенный З. Ханиным^[5], показал, что возрастная структура «кавказской» общины в Израиле на момент репатриации представляла более-менее репрезентативный срез горско-еврейского населения стран исхода, но менялась в соответствии с динамикой алии и стажем в стране (включая значительно более высокую продолжительность жизни в Израиле).

2 Например, Chen Bram, “From the Caucasus to Israel: The Immigration of the Mountain Jews.” *Myers-JDC-Brookdale Institute*, Jerusalem, Executive summary RR-346-99, p.1

3 Elazar Leshem and Moshe Siron, “The Soviet Immigrant Community in Israel,” in Uzi Rebhun and Charles I. Waxman (eds.), *Jews in Israel: Contemporary Social and Cultural Patterns* (Hannover, NH and London: University Press of New England / Brandeis University Press, 2004), p. 82

4 Mark Tolts, “Demography of North Caucasian Jewry: A Note on Population Dynamics and Shifting Identity,” in Moshe Gammer (ed.), *Ethno-Nationalism, Islam and the State in the Caucasus: Post-Soviet Disorder* (London and New York: Routledge, 2008), pp. 212-224.

5 Автор признателен сотрудникам отдела информационных систем Министерства абсорбции Шалому Бен-Ишайя и д-ру Рут Палей за предоставленную статистику алии и помощь в расчетах.

Таблица 3. Возрастная структура горско-еврейской общины Израиля в период 1989 – 2009 гг.

Год алии	Возраст в 2010 г.								
	Всего	0-5	6-18	19-24	25-34	35-49	50-59	60-65	66+
Всего, 1989-2008	53,722	60	2,491	6,166	10,931	13,456	8,707	3,486	8,425
1989	524	0	0	38	149	121	121	35	60
1990	8,467	0	0	805	1,836	2,001	1,751	687	1,387
1991	7,199	0	0	844	1,434	1,832	1,358	564	1,167
1992	5,330	0	54	709	1,035	1,555	909	316	752
1993	6,907	0	209	912	1,301	2,017	1,051	394	1,023
1994	6,124	0	304	757	1,227	1,577	891	331	1,037
1995	4,693	0	337	535	932	1,118	682	299	790
1996	3,872	0	277	419	805	862	553	253	703
1997	2,602	0	206	272	574	599	351	169	431
1998	1,671	0	174	190	340	376	215	88	288
1999	1,702	0	227	195	332	443	229	83	193
2000	1,137	0	146	128	245	248	168	53	149
2001	854	0	130	79	161	202	106	50	126
2002	637	0	96	54	157	117	94	43	76
2003	501	0	85	52	101	100	61	37	65
2004	400	0	71	37	79	81	56	24	52
2005	261	2	47	35	55	50	22	19	31
2006	222	9	43	24	42	45	21	15	23
2007	180	10	16	26	33	28	27	8	32
2008	248	24	39	31	59	44	23	10	18
2009	191	15	30	24	34	40	18	8	22

К концу следующего десятилетия, по тем же данным общее число горских евреев в Израиле возросло до 62,913, причем соотношение возрастных когорт в структуре общины оставалось практически неизменным. По тем же данным, самые крупные общины горских евреев эпохи «большой алии» проживали в 2020 г. в 7 городах Израиля: в каждом из трех городов – Хадере, Беер-Шеве и Нетании – более 4 тыс. человек; от 3 до 4 тысяч горских евреев – в Ашдоде, Бат-Яме, Хайфе,

Тель-Авиве и Холоне; в 10 других городах – от тысячи до двух тысяч человек, и от 100 до 800 человек – еще в 32 городах страны.

Таблица 4. Основные центры концентрации горских («кавказских») евреев в Израиле по состоянию на 2020 г.

Город	Численность горских евреев (оценка)	Город	Численность горских евреев (оценка)
Нетания	4,434	Петах-Тиква	1,923
Хадера	4,374	Ашдод	1,833
Беэр-Шева	4,241	Акко	1,751
Ашдод	3,326	Кирьят Ям	1,557
Бат-Ям	3,962	Лод	1,281
Хайфа	3,162	Иерусалим	1,190
Тель-Авив	3,092	Реховот	951
Холон	3,012	Рамат-Ган	901
Ришон Лецион	2,162	Всего	62,913

В большинстве из этих городов действуют синагоги, где все или большинство членов являются горскими евреями. Кроме того, нескольких городах существуют горско-еврейские общинные центры с художественными коллективами (включая Горско-еврейский музыкальный театр Рамбам в Хадере), социальными службами и образовательными программами, а также местные организации евреев-выходцев с Кавказа. Большая часть из них входит в состав Всемирного конгресса горских евреев, созданном на Учредительном съезде в Тель-Авиве 7 февраля 2003 г. бизнесменом и общественным деятелем Зауром Гилаловым. ВКГЕ претендует на коллективное представительство горских евреев Израиля, а также США, России, Канады, Азербайджана, Германии, Австрии и других стран, перед правительством Израиля и международными еврейскими организациями.

Другим «политическим крылом» общины «кавказских» евреев в Израиле являются фракции в муниципальных советах городов, в населении которых имеется значительная доля представителей этой группы; в трех таких городах они также представлены вице-мэрами и в одном (Ор-Акива) – мэром города. Два представителя общины (позиционирующие себя именно так) в разное время были депутатами Кнессета. В Израиле также действует музей горских евреев и Центр изучения горских и бухарских евреев в Университете Ариэль, созданный при под-

держке Главы Фонда развития горских евреев СТМЭГИ, бизнесмена, общественного деятеля и филантропа Германа Захарьяева. В 1980-х – 1990-х гг. издавался литературный журнал «Говлеи» на языке джуури.^[6]

Говоря о социально-экономическом положении общины, отметим, что до середины 1990-х гг. официальные израильские инстанции не рассматривали горских евреев и другие неашкеназские группы выходцев с Кавказа в качестве категории репатриантов, имеющие специфические потребности. Это политика изменилась в 1995 г. с учреждением межминистерской комиссии по делам кавказских евреев, в связи с очевидным и растущим разрывом в темпах и качестве интеграции в Израиле этой общины по сравнению с другими репатриантами из бывшего СССР.

Исследования, проведенные на рубеже 2010-х гг. в качестве причины называют тот факт, что последствия социального кризиса (т. н. «травма абсорбции»), с которым был сопряжен переезд в Израиль «кавказцев» в отличие от других групп репатриантов, на протяжении прошедших с момента массовой алии 10–15 лет так и не были преодолены. Среди прочего эксперты называют два основных обстоятельства, связанные с этим кризисом. Во-первых, инфляция изначально достаточно высокой культуры труда евреев-выходцев с Кавказа. Во-вторых, снижение роли «большой семьи», игравшей роль гаранта социальной стабильности и не замененной иными социальными институтами.

Так, уровень занятости горских евреев (мужчин и женщин) на Кавказе достигал 80%–90%, причем мужчины были в основном заняты в качестве квалифицированных рабочих в промышленности и строительстве, а женщины – в качестве конторских служащих, в сфере услуг и работах, требующих специального образования и профессиональной подготовки. При этом значительная часть представителей этой группы были вовлечены в неофициальный (до Перестройки) или официальный (в позднесоветскую и постсоветскую эпоху) частный бизнес.

В Израиле уровень занятости горских евреев, по данным авторов отчета о состоянии общины «кавказских евреев», представленного Институтом Брукдейл в 2005 г.,^[7] составляла менее 2/3 среди мужчин и чуть более 40% среди женщин, причем в более чем в пятой части

6 Электронные версии выпусков - <https://stmegi.com/library/magazines/govlei-23/>

7 Judith King, Sarit Ellenbogen-Frankovits, Yoah Sorek and Talal Dolev, “The Integration of Immigrants from the Caucasus: Needs, Policies and Future Challenges.” Myers-JDC-Brookdale Institute, Jerusalem, 2005, pp. 3-4

семей не работает ни один из супругов. Более того, из числа работающих половина занята на неквалифицированных работах. Только 4%, по данным обследования конца 1990-х гг., занята в академической и профессиональной деятельности, требующей высшего образования – вшестеро меньше, чем до репатриации. (По имеющимся данным, в последние годы ситуация несколько улучшилась, но не драматичным образом). Не вызывает удивления, что итогом подобной ситуации уровень жизни представителей «кавказской общины» был низким, как по сравнению с коренным населением страны, так и выходцами из европейских республик бывшего СССР,

Авторы отчета о состоянии общины «кавказских евреев», представленного Институтом Брукдейл, полагали, что причинами подобного состояния являются сравнительно низкий уровень образования горских евреев. Они демонстрируют сравнительно низкий, по сравнению с репатриантами из других общин, уровень посещения дошкольных образовательных учреждений, что мешает им полноценно подготовиться к школе. Уровень школьного образования также низок – от четверти до трети представителей общины закончили меньше девяти классов школы. Высоким остается и отсеб школьников. В конце 1990-х гг. около 25% школьников 14-17 лет из горско-еврейской общины не получали формального школьного образования. Пять лет спустя этот показатель снизился до 14%, но все же оставался втрое более высоким по сравнению с показателем среди еврейских школьников страны в среднем (5.5%). Из тех же, которые все же оканчивают школу, лишь 42%, по данным ЦСБ Израиля, могут претендовать на получение аттестата зрелости, и лишь 30,5% соответствуют критериям ВУЗов (Среди коренных израильтян этот показатель равен, соответственно 57 и 47%, среди репатриантов-ашкеназов – 62% и 54%).^[8] Низка и доля членов общины, занятых на курсах профессиональной подготовки – всего 14%. Наконец, число студентов ВУЗов из этой общины также остается крайне низким (менее 1000 чел. в 2005 г.)

Однако в последующее десятилетие ситуация значительно улучшилась в связи с ростом образовательного уровня этой группы, более эффективной интеграцией на рынке труда и тем фактом, что «лицо» общины в значительной степени стали определять уже достаточно неплохо адаптированные в израильском обществе представители т. н. «полуротного поколения» алии, прибывшие в Израиль 25–30 лет на-

зад в детском, юношеском и молодом возрасте.

В тоже время несмотря на определенные трудности, связанные с интеграцией в израильское общество, горские евреи, разделенные множеством локальных идентичностей, в то же время ощущают себя целым перед лицом большого мира, в который они прекрасно интегрированы. Можно сказать, что на карту полушарий наложена еще одна «горско-еврейская карта», по которой перемещаются члены этого сообщества по экономическим и семейным делам. Узлами этой карты являются города Израиля, Нью-Йорк, Москва, Пятигорск, Дербент. Однако азербайджанские города, прежде всего Баку и Губа, играют на ней совершенно особую роль.

Азербайджанская Республика – значимая страна, политически и экономически включенная в глобальный мир не только потому, что она расположена на пересечении важных транспортных коридоров и богата углеводородами, но, в немалой степени, благодаря «своим» евреям.

Евреи Азербайджана или азербайджанские евреи? Дилеммы национальной и гражданской идентичности

Кем же себя ощущают эти евреи? Вопрос, вынесенный в заглавие этого раздела, по целому ряду причин отнюдь не является простым. Для начала отметим, что сам термин Азербайджан, как название независимого государства в Закавказье появился только в XX веке. До этого под Азербайджаном понимали главным образом территорию вокруг озера Урмия с преобладающим тюркоязычным населением, то есть современный Иранский Азербайджан. Уже по этой причине еврейство Азербайджанской Республики (официальное название современного постсоветского государства) – это явление сравнительно новое, хотя каждая из входящих в его состав субэтнических групп имеют собственные исторические корни.

Сам факт существования в Азербайджане не просто еврейского населения, а нескольких отличающихся друг от друга еврейских общин, сплоченных и компактных, но при этом разделяющих, как будет показано ниже, сходную модель коллективной гражданской идентичности, говорит о том, что новая общность «евреи Азербайджана» безусловно существует. Однако, пока еще нельзя в полной мере говорить об «азербайджанских евреях», в том смысле, в каком можно говорить о «русских евреях» (то есть русскоязычных ашкеназах), «американских евреях» или, допустим, «иранских евреях». Хотя, несомненно, сейчас достаточно быстро происходит процесс складывания новой, ориентированной именно на Азербайджан, еврейской общности.

Прилагательное («русские, американские, иранские» и т. п.) в названии той или иной еврейской группы определяет нечто большее, чем еврейское население, проживающее внутри определенных государственных границ. Еврейские общины такого рода возникли в процес-

се исторического развития внутри страны, давшей им свое название: они ориентированы на культуру страны проживания, их язык повседневного общения совпадает с государственным языком, они обладают помимо «общей» еврейской идентичности специфической групповой идентичностью. Более того, покинув страну, в которой они сформировались, они сохраняют свою принадлежность к ней, выраженную как в языке, так и в самоназвании. Так произошло с сефардами^[1], так в последнее время происходит с «русскими евреями». Именно сохранение языка и идентичности во вторичной диаспоре^[2] служит наиболее верным симптомом прочного складывания особой еврейской этнокультурной и этнолингвистической группы. Процесс формирования «общины с прилагательным» – совсем не обязательно продукт длительной исторической эволюции: часто такая община может возникнуть за исторически очень короткий срок.

Существование за пределами Азербайджана евреев, которые продолжают использовать азербайджанский язык как язык повседневного семейного и группового общения, свидетельствует о начале процесса складывания новой общности – «азербайджанских евреев».

Когда-то термин «азербайджанские евреи» можно было бы применить только к общине тюркоязычных курдистанских евреев Миандоба (город в Иранском Азербайджане недалеко от озера Урмия), среди которых в начале XIX века сформировался локальный еврейский этнолект на основе местной версии азербайджанского языка. Однако эта община, процветавшая в XIX веке, стала крайне малочисленной уже к 1970-м гг., а на сегодняшний день исчезла.

Теперь название «азербайджанские евреи» существует, в первую очередь, как экзоэтноним: его используют горские евреи Северного Кавказа, говоря о своих соплеменниках – выходцах из Азербайджана. Для горских евреев Дагестана, Чечни и Кабардино-Балкарии это определение вполне осмысленно, так как они обращают внимание на повседневное использование азербайджанского языка евреями – выходцами из Азербайджана, отличают их диалект горско-еврейского языка в том числе по присутствию в нем тюркизмов, видят в их практиках влияние азербайджанской кухни и обычаев и т. п.

1 Сефарды – потомки евреев, покинувших Пиренейский полуостров. Их самоназвание происходит от слова «Сефарад» – еврейского названия Испании.

2 Вторичной диаспорой мы называем евреев, рассеянных по разным странам, но сохраняющих общую культурную идентичность и коллективную память о стране, которую они добровольно или вынужденно покинули.

Несомненно, в последние тридцать лет происходит процесс формирования общности «азербайджанских евреев», однако этот процесс все еще далек от своего завершения. Во многом это связано с тем, что евреи Азербайджана – это полиэтническая, многоязычная и мультикультурная общность – как это было показано выше, и поэтому члены различных еврейских общин, проживающих в этой стране, во многом ориентированы на групповую, а не на общую «азербайджано-еврейскую» идентичность. Тем не менее, определенные подвижки в этом направлении, несомненно, происходят.

Языковой индикатор этнической и гражданской принадлежности

Подтверждением этой гипотезы могут служить наблюдения В. Дымшица, который в текущем (2022) году изучал горско-еврейскую общину Пятигорска. Эта община горских евреев возникла в Пятигорске в начале 1990-х годов. Ее ядро составляет субэтническая (локальная культурная) группа, которая называет себя «хайтаги», то есть «кайтагские», так как их предки когда-то жили в исторической области Кайтаг, расположенной в центральной части Дагестана. В середине XIX века под влиянием Кавказской войны значительные массы евреев из центрального Дагестана были вынуждены переселиться на север и северо-запад, под защиту русских крепостей – Кизляра, Грозного, Нальчика и т. п. Проживая издавна в городах Северного Дагестана и Северного Кавказа эта горско-еврейская общность стала устойчиво двуязычной: евреи-хайтаги, как правило, свободно говорят по-русски, хотя многие сохраняют вернакуляр горских евреев – джуури^[3].

Приблизительно через пятнадцать лет после массового переселения горских евреев из Дагестана и других республик Северного Кавказа в Пятигорск, в середине 2000-х годов еврейскую общину этого города пополнила значительная по численности (около 300 семей) группа «варташенцев», то есть евреев – выходцев из азербайджанского города Огуз (историческое название Варташен). Многие из вновь прибывших не очень хорошо говорили по-русски, во всяком случае, русский не был для них первым языком, поэтому основным языком общения с уже проживавшими в Пятигорске соплеменниками стал джуури. Но также как русский постепенно вытесняет джуури у евреев Северного Кавказа, точно также азербайджанский успел отчасти заместить джуу-

3 Иногда его называют еврейско-татским, так как он родственен языку татов-мусульман. Относится к числу западноиранских языков.

ри у евреев из Азербайджана. Наши информанты из числа горских евреев, уроженцев Северного Кавказа, в один голос утверждают, что переселенцы из Огуза говорят с ними на джуури (реже на русском), но в общении друг с другом постоянно переходят на азербайджанский.

Показательно, что ни в одной из еврейских школ Азербайджана язык джуури не имеет статуса обязательной дисциплины. В двух школах он изучается факультативно, а в одной (школа им. Исаака Ханукова, Красная Слобода) не изучается вообще. В разговоре с В. Черниным директор этой школы заявил, что в изучении языка горских евреев нет никакой необходимости, поскольку «в быту мы все говорим на своем языке». Вместо этого он хотел бы ввести для еврейских учащихся факультатив иврита.

В целом, несмотря на доминирование азербайджанского языка в официальной сфере и неформальном общении по всей стране, включая Баку, а также на относительно устойчивые позиции горско-еврейского языка во внутрисемейном общении горских евреев (в большей степени – в Красной Слободе и в меньшей степени – в Баку), основным «еврейским» языком в Азербайджане остается русский, престиж которого все еще достаточно высок. Он является родным языком практически всех ашкеназских евреев страны. Их число уже невелико, но общественный статус, прежде всего, благодаря высокому уровню образования, по-прежнему высок.

Кроме того, русский является и основным языком еврейского образования в Азербайджане в целом. Им владеют практически все евреи Азербайджанской Республики, несмотря на то что многие азербайджанцы в настоящее время не владеют русским языком совсем или владеют им очень слабо.

Иными словами, джуури функционирует как межобщинный *lingua franca* диаспоры собственно горских евреев, но не выступает в роли символа этно-гражданской идентичности в регионах, где представители этой группы являются автохтонным еврейским населением. При наличии традиционного еврейского многоязычия и массового владения джуури этот язык не считался особой культурной ценностью или значимым этническим символом. Неслучайно, что интерес к сохранению джуури появляется во «вторичной диаспоре» – общинах мигрантов, сформировавшихся в крупных, преимущественно столичных городах РФ, а также Израиле, США и Европе.^[4]

4 Valery Dymshits, “The Eastern Jewish Communities of the Former USSR,” in *Facing Wes*, 1998, pp. 7-22

Например, много внимания практическим мерам по возрождению и сохранению джуури в последние два десятилетия уделяют общественные организации горских евреев в России, рассчитывая, как утверждает участник этого процесса Евгения Назарова, что он будет способствовать укреплению идентичности горских евреев.^[5]

Одним из наиболее масштабных проектов такого рода стала инициатива в 2014 г. благотворительным фондом горских евреев СТ-МЭГИ Германа Захарьяева «Программа сохранения и изучения языка джуури». Проект включал создание в Москве, в Московской области и в Дербенте кружков для детей по изучению джуури, издание учебника, методических пособий по изучению языка горских евреев и русско-еврейского (джуури) словаря. На базе Общинного центра (Москва, 1-я Сокольническая ул., дом 8) некоммерческой организацией «Объединение горских евреев» создан учебно-методический кабинет языка джуури, оснащенный необходимой учебно-методической литературой и оборудованием.^[6] Последним по времени проектом в этом ряду стало учреждение в 2020 г. Российском государственном университете им. А. Н. Косыгина (Москва) магистерской программы «Язык и культура еврейских диаспор» по изучению языка джуури и культуры горских евреев.

Согласно данным исследований, в Израиле и США (с поправкой на местные условия) картина языкового поведения близка к той, что сложилась в среде горско-еврейских иммигрантов в крупных городах России. На Кавказе у горских евреев в ходу были два «традиционных языка» – джуури, как язык «домашнего общения», и русский или азербайджанский как язык социализации в местном обществе: в Израиле функцию «языков наследия» выполняют уже джуури и русский языки, а инструментом социальной интеграции служит иврит.^[7] Сходный пример зафиксирован и в Нью-Йорке, где находится крупнейшая в этой стране община горских евреев и ее синагога Kavkazi Jewish Congregation в Бруклине. Местные горские евреи стали многоязычным сообществом. В зависимости от ситуации они используют джуури, русский, азербайджанский, иврит и английский, но только джуури воспринимается иммигрантами первого поколения как общинный

5 Назарова Е. Язык джуури и этнокультурная идентичность горских евреев в СССР и в современной России: изменения и новации, сс. 428 – 429

6 Сайт СТМЭГИ <https://stmegi.com/fund/about/>

7 Ronald Shabtaev, Joel Walters and Sharon Armon-Lotem, “Heritage language maintenance and shift of three languages across three generations of Mountain Jews in Israel,” *Journal of Multilingual and Multicultural Development*, October 2022.

символ, фактор этно-религиозной идентичности и общинного отграничения от внешней среды.^[8]

Иными словами, описанный Дымшицем и совпадающий с наблюдениями остальных соавторов феномен в самом Азербайджане, можно считать первым признаком того, что именно в этой стране на основе прежней еврейской этнолингвистической группы формируется новая общность «азербайджанских евреев».

Гражданская идентификация

Еще одним важным фактором национального самосознания евреев Азербайджана – как и членов других общин транснациональной постсоветской еврейской диаспоры, является персональное и коллективное восприятие страны пребывания, с одной стороны, и Государства Израиль (где большинства евреев бывшего СССР есть близкие родственники и друзья), с другой.

Известно, что с отменой государственного антисемитизма (который в советские времена включал и официальный «анти-сионизм») и установлением нормальных дипломатических отношений государствами-наследниками СССР и Государством Израиль, тема выбора между местным гражданским патриотизмом и про-израильскими настроениями потеряла свою остроту. Исследования и наблюдения разных лет показывают, что сегодня противоречия между этими элементами идентичности постсоветских евреев практически отсутствуют. Разница лишь в акцентах, который конкретные группы делают на одном из двух тесно связанных, но все же различных аспектах (назовем их государственно-гражданский и национально-гражданский) самоидентификации – ощущение той или иной страны как «своей в первую очередь».

Так, в ходе исследования в основном ашкеназского населения пяти постсоветских стран, проведенного З. Ханиным по инициативе ЕАЕК в 2019–2020 гг., выяснилось следующее. Респонденты с еврейскими корнями, как правило, различают государственно-гражданский и этно-гражданский аспекты идентичности. Первый имеет отношение к самосознанию гражданина страны как индивида. Второй основан на

8 Habib Borjian and Daniel Kaufman, “Juhuri: From the Caucasus to New York City,” in Maryam Borjian and Charles Häberl, (eds.), *Middle Eastern Languages in Diasporic USA Communities* (Special Issue: *International Journal of the Sociology of Language*, Issue 237, 2016) pp. 59–74

принадлежности к этническому коллективу вместе со всеми присущими этому коллективу символами, включая еврейское государство как один из главных. Субъективных противоречий между этими взаимодополняющими аспектами идентичности у подавляющего большинства опрошенных не наблюдалось.^[9]

Судя по итогам качественного исследования, аналогичная ситуация имеет место в Азербайджане. Однако государственно-гражданская модель идентичности, видимо, более присущая «автохтонной» общине горских евреев, а этно-гражданская – «европейским» евреям и их потомкам.

Насколько можно судить, горские евреи чаще, чем представители иных еврейских субэтносов Азербайджана, склонны определять себя в качестве «евреев страны проживания». Показательно, что именно члены этой группы с наибольшим энтузиазмом восприняли играющий заметную роль в современном азербайджанском национальном нарративе образ героя Азербайджана, горского еврея (этот факт не затушевывается, а напротив, подчеркивается) Альберта Агарунова (1969-1992).

В свою очередь, члены ашкеназской («европейской») еврейской общины страны, по мнению опрошенных 3. Ханиным экспертов, чаще других склонны определять себя в качестве «просто евреев», или «евреев, живущих в Азербайджане».^[10] По данным того же исследования наиболее распространенным определением «своей страны» у этой группы является идея «двух родных домов», один из которых – страна, в которой они родились и/или живут (Азербайджан) и историческая родина (Израиль). Подчеркнем, что такое отношение не имеет ничего

9 Более детальное объяснение этого феномена см. Ze'ev Khanin, *The Jews of Contemporary Post-Soviet States*, pp. 70 – 75 (в печати)

10 В исследовании ИЕАЕИ расширенной еврейской популяции России, Украины, Беларуси, Молдовы и Казахстана 2019-2020 гг., 21% опрошенных заявили о своей «общееврейской» идентичности, 33% определили себя как «русские, украинские, белорусские, молдавские и т.д. евреи», полагая, что у них больше общего с нееврейскими жителями страны пребывания, чем с евреями, живущими в других странах. Еще 18% были носителями двойственной, еврейско-нееврейской идентичности, а 25% - какой-либо нееврейской (этнической или космополитической) идентичности, осознающие свою принадлежность если не к еврейскому этносу, то к организованной еврейской общине. См.: Ханин В.(З.), Чернин В. Еврейская идентичность в бывшем СССР: состояние и вызовы. Герцлия: ИЕАЕИ и Центр изучения диаспор Тель-Авивского Университета, март 2020. <https://eajc.org/%d0%b8%d1%81%d1%81%d0%bb%d0%b5%d0%b4%d0%be%d0%b2%d0%b0%d0%bd%d0%b8%d0%b5/> См. также Khanin, *The Jews of Contemporary Post-Soviet States*, pp. 32 – 38

общего со все еще, к сожалению, популярным (в том числе, и на постсоветском пространстве) обвинением евреев в чрезмерной лояльности к Израилю и недостаточной лояльности или даже полной нелояльности к стране проживания.^[11]

Еще раз подчеркнем, что данные различия между двумя наиболее многочисленными этнокультурными еврейскими сообществами страны следует сравнивать в категориях «большей или меньшей степени», а не в плане принципиального различия основ их гражданской идентичности. (Заметим, что наблюдатели отмечают «всплеск» самоидентификации с Азербайджаном и в среде европейских евреев Баку после победы этой страны в последнем этапе Карабахского конфликта осенью 2020 г.)

В любом случае, пока неизвестно ни как далеко зайдет процесс усвоения и репрезентации обеих вариантов новой этно-гражданской еврейской идентичности евреев Азербайджана, ни то, насколько стабильны будут его результаты. Например, дополнительное социально-демографическое наполнение каждому из них может придать российско-украинская война, которая уже оказала и продолжает оказывать заметное влияние на еврейство Азербайджана. В первую очередь, за счет значительного увеличения еврейского населения в результате иммиграции\реэмиграции из России.

Все больше приехавших из Москвы и других городов России евреев можно увидеть в Баку и в Красной Слободе. Для части из них Азербайджан – остановка по дороге в Израиль. Другие не теряют надежду на то, что, переживая тяжелые времена в Азербайджане, они смогут вернуться в Россию. Пока такая надежда существует, тех, кто уже решил остаться в Азербайджане на постоянной основе, немного, но в дальнейшем можно ожидать увеличения их числа.

Надо полагать, что тем новоприбывшим, кто связан происхождением с Азербайджаном, кто в той или иной степени владеет азербайджанским языком, у кого в этой стране остались родственники, а иногда и недвижимость, легче будет принять решение остаться в Азербайджане. К этой категории, вероятно, можно отнести практически всех «российских» евреев в Красной Слободе, приехавших туда в последние месяцы. В Баку же, судя по личному опыту В. Чернина, абсолютное

11 “Antisemitism — Annual Report 2020. Situation Assessment, Trends, and Incidents”. Submitted to the Government of Israel in Commemoration of International Holocaust Remembrance Day. Jerusalem: The Ministry of Diaspora Affairs, January 27, 2021, pp. 114-121 https://www.gov.il/en/departments/general/report_anti240121

большинство новоприбывших составляют те, для кого Азербайджан либо совсем чужая, случайная страна, либо страна, в которой в лучшем случае остались дедушки и бабушки, готовые принять своих детей и внуков на какое-то время.

Эти события самого последнего времени вносят дополнительный акцент в развитие дихотомии «азербайджанские евреи vs евреи Азербайджана».

Институциональная и социокультурная инфраструктура организованной еврейской жизни

Евреи Азербайджана – динамичное сообщество. Несмотря на резкое сокращение их численности в течение последних десятилетий, происходит консолидация общины. В настоящее время еврейское население располагает достаточно развитой и устойчивой институциональной инфраструктурой, включающей в себя культурные, религиозные, образовательные и благотворительные учреждения.

Религиозный фактор общинного строительства

Доминантным ядром этой инфраструктуры являются религиозные общины. Среди причин подобной ситуации, ключевую роль, как нам представляется, играют две.

Во-первых, это сохранение, в том числе и в советские времена, у горских евреев (также как у грузинских и бухарских евреев) более высокого уровня иудейской религиозности, поддерживаемого непрерывной семейной традицией.^[1] Это существенно отличает «точные» общины бывшего СССР от советского и постсоветского ашкеназского еврейства, в чьей модели коллективной идентичности религиозная традиция значительно уступает этно-национальным и культурным компонентам^[2].

Во-вторых, определение евреев как конфессиональной группы близко властям независимого Азербайджана, в глазах которых отказ

1 Grebennikov, “The Mountain Jews in Post-Soviet Caucasus”.

2 Ханин В. Ашкеназские евреи бывшего СССР: религиозная идентичность и религиозно-культурная традиция / *Вестник общественного мнения* (Москва), №1-2 (129), январь-июнь 2020, сс. 85 - 93; Носенко Е. Иудаизм, православие или “светская религия”? Выбор российских евреев / *Диаспоры*, №2 (2009) стр. 6–40

от советского государственного антисемитизма означает, в первую очередь, поддержку еврейского религиозного возрождения, несмотря на наличие у местных евреев не только религиозной, но и устойчивой этнической идентификации. Именно поэтому Мелих Евдаев, глава горско-еврейской религиозной общины, и Александр Шаровский, глава ашкеназской религиозной общины, воспринимаются общественным мнением в качестве лидеров своих сообществ в целом. Они представляют свои сообщества перед властями и, в свою очередь, являются «адресом», к которому обращаются власти. Подобный взгляд на вещи отличает Азербайджан от европейских республик бывшего СССР – прежде всего, Украины, России, Молдовы и Беларуси, где утвердилась система еврейских национально-культурных автономий (они зарегистрированы также в северокавказских автономных республиках РФ – Дагестане, Осетии-Алании и Кабардино-Балкарии)³¹, в которые интегральной частью входят религиозные объединения.

В Азербайджане нерелигиозные организации в основном ограничиваются представительствами зарубежных еврейских структур – Еврейского Агентства (Сохнут), «Натива» и Джойнта. При поддержке этих структур действуют благотворительная организация «Хесед» (главная программа Джойнта на постсоветском пространстве), студенческий еврейский союз «Гилель», спортивное общество «Маккаби» и т.д. Их роль и влияние в последнее время по ряду причин (транзитная или адресная иммиграция евреев из России, оживившаяся эмиграция в Израиль и рост интереса к еврейской деятельности негалахических евреев, не всегда принятых в синагогальных общинах) возрастает. Но большая часть поля еврейской деятельности в республике занята по-прежнему еврейскими религиозными структурами.

Важнейшим фактором, закрепившим соответствующий статус еврейских религиозных общин, являются бюджетные выплаты через Фонд президента Азербайджана Ильхама Алиева, осуществляемые в рамках политики государственной поддержки официально зарегистрированных религиозных организаций, включая иудейские. Эти выплаты, по имеющимся данным, покрывает основную долю расходов религиозных общин, хотя финансовая и организационная поддержка из-за рубежа, прежде всего, из Москвы и Израиля, также играет большую роль.

31 Мамараев Р., Лысенко Ю. Роль общественных объединений в формировании этно-конфессиональной идентичности горских евреев / *ACTA HISTORICA: труды по историческим и обществоведческим наукам* Т. 2. № 1. 2019, сс. 55 – 61.

По словам одного из руководителей бакинской синагоги «европейских» евреев (среди прихожан также много горских евреев), порядка 90% ее бюджета обеспечивают транши из государственного бюджета. Источником дополнительных средств являются пожертвования прихожан («цдака») и взносы спонсоров, таких как Евро-Азиатский еврейский конгресс во главе с д-ром Михаилом Мирилашвили и Международным благотворительным фондом СТМЭГИ, возглавляемый д-ром Германом Захаряева.

Не удивительно, что в таких условиях значительная часть государственной поддержки еврейского возрождения в Азербайджане, а также усилия лидеров еврейских общин и их спонсоров, были направлены на строительство и реконструкцию синагог и их «дочерние» программы.^[4]

В Баку, где сосредоточена основная часть еврейского населения, действуют три синагоги. Крупнейшей из них является открытая в 2011 г. на ул. Али Мардана Топчибашева синагога горских евреев, в которой *миньян* собирается на все молитвы – как по субботам и праздникам, так и в будние дни.

Сравнительно недалеко от нее, на ул. Диляры Алиевой расположено еще одно синагогальное здание, открытое в 2003 году: на первом его этаже расположена синагога грузинских евреев, а на втором – синагога общины ашкеназских евреев, раввином которой является посланник движения Хабад Шнеур Сегал. (Всего, по его словам, в Азербайджане в настоящее время работают семь посланников Хабада, пять из них – в Баку). Как и горско-еврейская синагога Баку, синагоги грузинских и ашкеназских евреев являются отдельными юридическими лицами. При этом следует отметить, что в настоящее время большую часть прихожан синагоги грузинских евреев составляют горские евреи. Горским евреем является и раввин этой синагоги, Замир Исаев. Поблизости от этого синагогального здания находится миква.

Действующих исторических синагог в Баку нет. Здание Большой ашкеназской синагоги Баку (построено в 1901 г.) было конфисковано советской властью. В 1936 – 1939 гг. в нем работал Азербайджанский государственный еврейский театр на идише. Сейчас там же расположен основанный в 1968 г. Азербайджанский государственный театр песни им. Рашида Бейбутова. Исторические здания других бакинских

4 «Действующие синагоги Азербайджана»
<http://multikulturalizm.gov.az/ru/post/1757/deystvuyushchie-sinagogi-azerbaydzhana.html>

синагог обветшали и были снесены в советское время или в начале постсоветского периода.

В Красной Слободе, являющейся, как было сказано, единственным на сегодняшний день на всем постсоветском пространстве населенным пунктом, абсолютное большинство жителей которого составляют евреи, сохранились здания нескольких старых синагог, в части из которых проводится богослужение. К 2005 году завершилась реставрация наиболее импозантного синагогального здания в Красной Слободе – Шестикупольной синагоги в квартале Кулгат.

В реконструированном здании одной из синагог расположен Музей горских евреев. Недавно была построена новая миква. Реставрация исторических зданий Красной Слободы и открытие в ней новых еврейских учреждений стало возможным в первую очередь благодаря щедрой финансовой помощи со стороны бизнесменов – уроженцев Красной Слободы, эмигрировавших в Россию, прежде всего вице-президента ЕАЕК и Российского Еврейского Конгресса и президента международного благотворительного фонда горских евреев СТМЭГИ Германа Захарьяева.

В городе Огуз (бывший Варташен) действует построенная в 1897 г. и отреставрированная в 2004–2006 гг. синагога «Юхары Махалля» («Синагога Верхнего квартала»). Из-за малочисленности местного еврейского населения миньян в настоящее время собирается в ней только по субботам и праздникам. Вторая синагога Огуза – «Ашагы Махалля» («Синагога Нижнего квартала»), которая была построена в 1849 г. и отреставрирована в 1992–1994 гг., фактически функционирует в качестве музея^[5].

В селе Привольное продолжает функционировать старое еврейское кладбище (общее для геров и для горских евреев), однако регулярные общественные молитвы не проводятся в этом населенном пункте, поскольку *миньян* уже невозможно собрать.

Религиозные общины и их синагоги как ключевой элемент организованного еврейского движения в Азербайджане имеют целый ряд других функций, помимо религиозных церемоний. Они превратились

5 Туристические службы Азербайджана целенаправленно рекламируют Огуз в качестве объекта еврейского культурного наследия (см., например: <https://azerbaijan.travel/nasladites-poezdkoy-v-obshchину-evreev-oguzu>) в отличие от сохранившихся в этом населенном пункте объектов армянского культурного наследия, наличие которых фактически замалчивается или же упоминается в качестве албанского/удинского наследия.

(как, впрочем, это нередко случается и в других странах) в общинные центры в широком смысле этого слова. Именно при синагогах действуют молодежные программы («Евростарз» и пр.), воскресные еврейские школы, консультационные и информационные центры, женские и семейные клубы, благотворительные организации и т. п. Кроме того, религиозные общины, наряду с внешними благотворителями, нередко финансируют светские еврейские организации. В частности, такую помощь, по свидетельству заместителя главы общины «европейских» евреев Баку Евгения Бреннейсена, в разные годы получали, наряду с религиозным объединением грузинских евреев и религиозной общиной Сумгаита, также Союз еврейских студентов «Гилель», спортивное общество «Маккаби», благотворительный еврейской фонд «Хесед» и т. д.

Широкий спектр социальных и культурных функций объясняет заметный рост числа прихожан и участников мероприятий в синагогах при общем спаде численности еврейского населения Азербайджана. Например, один из наших информантов, говоря о деятельности ашкеназской синагоги в Баку, посчитал нужным специально подчеркнуть, что она оказывает материальную помощь только по настоящему нуждающимся, избегая принятой в других еврейских организациях практики платы – либо деньгами, либо услугами и продуктовыми наборами и т. п. – за участие прихожан в миньяне. Ашкеназская община, по его словам, оказывает материальную помощь только по-настоящему нуждающимся членам).

Кроме того, в Азербайджане фактически отсутствует независимое светское еврейское образование. Часть бакинских еврейских детей обучается в нееврейских школах. При этом, по словам информантов, вне зависимости от своей принадлежности к той или иной этнолингвистической группе еврейские дети, как правило, обучаются в классах с русским языком преподавания.

Еврейское образование и его институты

В Баку имеются две еврейские школы. Одна из них – школа «Ваад а-атцала»^[6], основанная в 1994 г. и поддерживаемая одноименной американской еврейской религиозной организацией. Это государственная школа (номинально «сектор» внутри азербайджанской

6 См. страницу этой школы в социальной сети Фейсбук: <https://www.facebook.com/schoolvaadbaku/>

школы) с русским языком преподавания^[7]. Помимо государственного азербайджанского языка, в ней в качестве национального языка еврейских учащихся преподается иврит (чаще всего – посланниками программы «Хефциба» Министерства просвещения Израиля)^[8].

Среди 250 учеников школы «Ваад а-атцала» (встречается также написание «Ваад ле-атцала») есть представители всех проживающих в Азербайджане этнолингвистических группы евреев, однако большинство составляют горские евреи.

При этом, как было сказано, горско-еврейский язык (джуури) не преподается в ней даже в качестве факультатива. По словам директора школы раввина Замира Исаева, попытка преподавания горско-еврейского языка была предпринята лишь в детском саду (подготовительном классе), действующем при школе.

Помимо этого, в Баку работает школа «Ор Авнер», связанная с движением ХАБАД^[9]. Ее возглавляет раввин ашкеназской синагоги Шнеур Сегаль. Как и в школе «Ваад а-атцала», языком преподавания в ней является русский. В обеих еврейских школах Баку учеников принимают в соответствии с галахическим определением еврейства. Несмотря на то, что Главный раввинат Израиля не издавал никаких постановлений в отношении привольненских геров, раввины Азербайджана (представителем Главного Раввината Израиля в этой стране является раввин Замир Исаев), опираясь на существующую на протяжении поколений «хазаку», рассматривают их в качестве полноценных евреев и, соответственно, принимают немногочисленных выходцев из этой общины, живущих в Баку, в миньяны и в еврейские школы).

7 См. интернет-сайт «Горские евреи»: https://stmegi.com/gorskie_evrei/posts/42993/evreyskaya-shkola-v-baku/

8 «Хефциба» является совместным проектом израильского министерства просвещения и Еврейского агентства «Сохнут», которые поддерживает преподавание предметов еврейского и израильского цикла и внеклассные мероприятия в 45 (по состоянию на 2019/2020 учебный год) еврейских школах бывшего СССР. А также 3-5-летние командировки учителей еврейских дисциплин, имеющих опыт преподавания в Израиле (45-50 человек ежегодно), что составляет одну из наиболее заметных групп «посланников» на постсоветском пространстве. См. *Ренталь, Л., Лев-Шалем, Л., Скольский, Д., Розен, А.* Хефциба: формальное сионистское еврейское образование в бывшем СССР – оценка деятельности. Иерусалим, Министерство просвещения Израиля, октябрь 2020, с 4. (на иврите) https://meyda.education.gov.il/files/Rama/Heftziba_program_2019_report.pdf

9 Информацию об образовательных и иных проектах движения ХАБАД в Азербайджане см. “Jewish Azerbaijan”, <https://www.facebook.com/1404338723149431/posts/1426909914225645/>

Расположенная в Красной Слободе государственная Школа им. Исаака Ханукова, которая в начале 1990-х гг. по этническому составу своих учеников и учителей была практически целиком еврейской, не может в настоящее время считаться еврейской школой, поскольку подавляющее большинство учеников в ней составляют азербайджанцы и лезгины, приезжающие на учебу из-за пределов поселка, так как Школа им. Исаака Ханукова считается одной из лучших в районе (подавляющее большинство ее сотрудников по прежнему – горские евреи). В школе имеются азербайджанский и русский сектор. Все немногочисленные еврейские дети (на момент посещения Черниным поселка – девять человек) обучаются на русском языке.

Малочисленность еврейских детей в Красной Слободе объясняется массовым выездом молодежи поселка в Россию, в Баку и в Израиль. Хотя, как было сказано, многие живущие в России уроженцы Красной Слободы содержат в поселке (большую часть года пустующие) дома, их дети получают еврейское и общее образование по месту своего основного жительства.

Основные выводы и рекомендации

Не смотря на убыль численности или даже почти полное исчезновение из Азербайджана ряда еврейских этнолингвистических групп, их история и культура остаются частью коллективной истории и памяти еврейской общины этой страны и, более того, Азербайджанской республики в целом. Впрочем, такое могут сказать и многие другие страны, в которых евреев нет уже много столетий.

В Азербайджане, однако, речь идет не только о «единице памяти» местного общества, но и о вполне живом, функционирующем и сложно устроенном организме, для лучшего понимания которого исследователям и тем, кто вовлечен в выработку политики развития организованного еврейского движения в этой стране, следует, на взгляд авторов этого отчета, обратить внимание на следующие обстоятельства.

Первое. Хотя Азербайджан, как и многие другие постсоветские республики, пока далек от строго демократических стандартов, но это богатая страна, открывающая широкие профессиональные перспективы. К тому же это светская страна, то есть в отличие от других мусульманских стран, религиозные меньшинства могут себя чувствовать в ней достаточно спокойно, также, как и те, кто ориентирован на светскую культуру.

Второе. Эпоха социального и демографического доминирования ашкеназских евреев в Азербайджане завершилась с распадом СССР и массовой еврейской эмиграцией, прежде всего – анией в Израиль 1990-х – 2000-х гг. Культурное влияние «европейских» евреев в стране все еще значительно, и эта ситуация вряд ли изменится в ближайшем будущем, но «первую скрипку» в еврейской общине Азербайджана теперь играют горские евреи. Одно из уникальных свойств этой группы в том, что она больше любого другого еврейского субэтнуса оказалась связана со своей исторической территорией – Восточным Кавказом. Например, грузинские и бухарские евреи почти полностью выехали из Грузии и Узбекистана, соответственно, а горские евреи все еще представлены на Кавказе жизнеспособными общинами. Такая привязанность вызвана не только глубокой интегрированностью горских евреев в кавказский образ жизни, но и высокой степенью традиционности.

Третье. Для еврейства Азербайджана характерны, как минимум, четыре частично пересекающихся вектора социокультурной и этно-гражданской и транснациональной идентификации:

- Диктуемая происхождением и местом нынешнего проживания ментальная, культурная и, во многих случаях, организационная принадлежность к суб-этническим еврейским группам и их локальным сегментам.
- Постепенное растущее чувство принадлежности к новой этно-гражданской группе – «азербайджанских евреев», формирующейся из различных компонентов общин «евреев Азербайджана». Как было сказано выше, укрепление такой идентификации в той или иной мере наблюдается среди всех евреев страны, особенно в ходе и после завершения последнего витка армяно-азербайджанского конфликта 2020 г. А также благодаря развернутой про-иранскими исламистскими кругами антисемитской кампании и попыток делигитимации «сионистского режима Ильхама Алиева»^[1]. Но в наибольшей степени подобное определение можно на этом этапе отнести к проживающим в Азербайджане горским евреям.
- Принадлежность всех азербайджанских групп горских евреев, вне зависимости от места их нахождения, к новому феномену еврейского мира – глобальной горско-еврейской диаспоре, спланивающейся на основе кавказского происхождения, исторической памяти и единого культурного наследия. При этом, основные импульсы такого сплочения, в том числе, усиление коммуникативной функции языка джуури и его роли символа субэтнической идентификации, исходят, в основном, из среды финансовой, интеллектуальной и политической элиты горских евреев, проживающей в за пределами Кавказа. Не исключено, что интерес к сохранению культуры и языка постепенно дойдет из «вторичной диаспоры» и до «метрополии», то есть до Кавказа. Евреи Азербайджана начнут раньше или позже вкладывать ресурсы в сохранение своего языка и своей культурной идентичности.
- По-прежнему благодаря ряду исторических и современных факторов высок уровень идентификации всех еврейских групп

1 Подробнее см.: Vladimir (Ze'ev) Khanin, "Russia's War in Ukraine Shifts Dynamics in the Israel-Iran-Azerbaijan Triangle," The Russian File. Washington: The Wilson Center, November 3, 2022, <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/russias-war-ukraine-shifts-dynamics-israel-iran-azerbaijan-triangle>

Азербайджана, не только евреев ашкеназского происхождения, к «транснациональной диаспоре русскоязычного еврейства» [2]. Этот уровень поддерживается благодаря тому, что большинство горских евреев свободно владеет русским языком, обучает детей в школах с преподаванием на русском, а также благодаря тесным личным, культурным и деловым связям с еврейскими общинами России и «русского Израиля»).

Четвертое. Новым культурно-демографическим фактором может стать нынешний тренд еврейской эмиграции и реэмиграции на южный Кавказ из России. Пока невозможно предсказать, идет ли речь о временных транзитных мигрантах, либо какая-то часть из них решит остаться в Азербайджане на постоянное жительство. Их выбор будет зависеть в первую очередь от развития событий за пределами Азербайджана – прежде всего, в России, а также от политики Государства Израиль в отношении новой волны массовой репатриации из постсоветского пространства. Но свою роль, несомненно, могут сыграть, при наличии у них соответствующего интереса, организационные и лоббистские усилия еврейских организаций Азербайджана.

Пятое. Если не случится катастрофических перемен (от чего в последний год стало трудно зарекаться), то численность еврейского населения стабилизируется. Таким образом, в Азербайджане надолго останется небольшая, но устойчивая еврейская община. Если считать, что процессы, происходящие в подобного рода «синтетических» общинах (сложившихся из нескольких групп), носят закономерный характер, то постепенно сформируется новая общность – азербайджанские евреи за счет более глубокой интеграции на основе государственного языка и ассимиляции оставшихся еврейских меньшинств горскими евреями.

Шестое. Вне зависимости от своей численности еврейская община Азербайджана, и в дальнейшем будет играть заметную роль, как в жизни этой страны, так и в ее отношениях с Израилем и постсоветским пространством. Трудно не заметить, что за истекшие 31 год существования независимого Азербайджана евреи сыграли и продолжают

2 Подробнее о феномене русскоязычного еврейства как особой этнической группы см.: Чернин В. К вопросу о русскоязычных евреях как субэтноте”: <https://institute.eajc.org/eajpp-42/> Alexander Militarev, *The Jewish conundrum in world history* (Boston: Academic Studies Press, 2010). Хотя Милитарев использовал термин «русско-еврейская этничность» (“Russian Jewish ethnicity”) впоследствии в разговоре с З. Ханиным (декабрь 2020) он уточнил, что имел в виду идентичность русскоязычной субэтнической группы еврейского народа.

играть уникальную роль в налаживании добрососедских и взаимовыгодных отношений этой страны с Россией и Израилем.

Притом, что евреи незначительно представлены во властных структурах Азербайджана,^[3] толерантное отношение руководства страны и большей части азербайджанского общества к еврейскому меньшинству в сочетании с подчеркнута дружескими отношениями Азербайджанской Республики с Государством Израиль создают благоприятные условия для сохранения и даже укрепления организованной еврейской общины в этой стране. В этом смысле роль евреев в Азербайджане значительнее, чем где-либо на постсоветском пространстве. (Один из информантов сослался на мнение президента Азербайджана Ильхама Алиева: поддержка руководством Азербайджана местной еврейской общины, среди прочих причин, не столько является результатом стратегического партнерства с Израилем, сколько, наоборот, ключевая роль евреев Азербайджана в выстраивании партнерства с еврейским государством позволяет им пользоваться поддержкой властей)^[4].

Все эти процессы на долгие годы оставят евреев Азербайджана в фокусе как исследовательского интереса антропологов, социологов, политологов, так и лидеров, активистов и профессиональных работников локальных еврейских общин и их зонтичных организаций на региональном, континентальном и глобальном уровне.

3 «Unlike other ethnic groups, no community of Mountain Jews in the Caucasus has ever mobilized politically to get official acknowledgment on the basis of its ethnic and religious identity», - замечает Марат Гребенников. «The political culture and historical experience of Mountain Jews delegitimizes the very idea of ethnic mobilization in regional politics regardless of their official status within political regime». (Grebennikov, «The Mountain Jews in Post-Soviet Caucasus», pp. 1,7). Подобная модель поведения в целом была характерна и для почти всех еврейских лидеров бывшего СССР, предпочитавших неформальное лоббирование интересов своих общин на уровне правящих элит прямому участию организованных еврейских общин в общенациональной политике конкретных стран. См.: Vladimir Khanin, «Institutionalization of the Post-Communist Jewish Movement: Organizational Structures, Ruling Elites and Political Conflicts», *Jewish Political Studies Review*, Vol. 14, Nos. 1-2, (2002), pp. 5 – 28; Хаим Бен Яков, «Мифы о “пятой колонне” и проблема двойной лояльности: евреи постсоветской Евро-Азии и государство Израиль», Euro-Asian Jewish (EAJ) Policy Papers, No 17 (March 27, 2019) <https://institute.eajc.org/eajpp-17/>

4 О «еврейском аспекте» и факторе Израиля азербайджанской внешней политики см. Ханин В. «Антисемитизм и еврейская тема в военных конфликтах на постсоветском пространстве» / Euro-Asian Jewish (EAJ) Policy Papers, No 47 (26 December 2022) <https://institute.eajc.org/eajpp-47/> Vladimir (Ze'ev) Khanin, «Russia's War in Ukraine Shifts Dynamics in the Israel-Iran-Azerbaijan Triangle», The Russian File. Washington: The Wilson Center, November 3, 2022, <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/russias-war-ukraine-shifts-dynamics-israel-iran-azerbaijan-triangle>

Сведения об авторах

Проф. Валерий Дымшиц

Этнограф, переводчик, исследователь еврейской культуры, научный сотрудник Межфакультетского центра «Петербургская иудаика» Европейского университета в Санкт-Петербурге, профессор Факультета свободных искусств и наук СПбГУ, член академического совета Института Евро-Азиатских еврейских исследований (ИЕАЕИ) в Герцлии

Д-р Велвл Чернин

директор издательских проектов ИЕАЕИ, поэт, этнограф, переводчик и литературовед, сотрудник Еврейского агентства «Сохнут», в 2009-2010 гг. — исполнительный вице-президент Российского еврейского конгресса

Проф. Зеэв Ханин

академический руководитель (Academic Chairman) ИЕАЕИ, преподаватель политических наук и социологии современных еврейских общин Университетов Ариэль и Бар-Илан, Израиль; в 2009-2022 гг. – главный ученый (руководитель ведомственной науки) Министерства алии и интеграции Израйля

Дополнения

Первоначальный вид Большой ашкеназской синагоги Баку

Синагога в Красной Слободе, историческое фото

Нынешний облик исторического здания (Фото: Sefer azeri, Wikimedia Commons)

Семикупольная синагога в Красной Слободе (Фото: Asif Masimov, Wikimedia Commons)

Здание ашкеназской и грузинской синагоги в Баку
(Фото: Urek Meniashvili, Wikimedia Commons)

Евреи Кубы (Красной слободы), 2013 (Фото: З. Ханин)

Евреи Кубы (Красной слободы), историческое фото

Евреи Азербайджана и горско-еврейская диаспора на рубеже второго и третьего десятилетий XXI века

Серия научно-аналитических докладов.

Выпуск № 5 (июнь 2023)

Валерий Дымшиц, Зеэв Ханин, Велвл Чернин

Евро-Азиатский Еврейский Конгресс - **eajc.org**

Институт евро-азиатских еврейских исследований - **institute.eajc.org**

Дизайн и верстка: Дмитрий Островский

© Евро-Азиатский Еврейский Конгресс –
Институт евро-азиатских еврейских исследований, 2023

© Центр изучения диаспоры им. Гольдштейна-Горена
при Тель-Авивском университете, 2023

© Авторы, 2023

ISBN 978-965-92845-7-3

9 789659 284573

Институт евро-азиатских еврейских исследований (ИЕАЕИ) основан Евро-Азиатским Еврейским Конгрессом (ЕАЕК) в качестве платформы для научного и профессионального общения (think-tank) ведущих экспертов по проблемам еврейских общин СНГ, Восточной Европы и Балкан, а также Западной, Центральной и Восточной Азии.

Институт осуществляет академические и прикладные исследования современного состояния еврейских сообществ этих регионов в контексте социально-политической ситуации в странах их пребывания, их отношений с Государством Израиль и региональными центрами силы и миграционных процессов в местной еврейской среде, а также исследования истории, культуры и социального и политического наследия данных сообществ.

Международный академический консультативный совет

Проф. Зеэв (Владимир) Ханин
Университет Ариэль и Университет
Бар-Илан – Председатель Совета

Д-р Велвл Чернин
Университет Ариэль

Проф. Яков Рои
Тель-Авивский университет

Д-р Борис Морозов
Тель-Авивский университет

Проф. Михаил Членов
Академия им. Маймонида, Москва

Проф. Валерий Дымшиц
Санкт-Петербургский государственный
университет и Европейский университет
в Санкт-Петербурге

Д-р Виктория Мочалова
Институт славяноведения РАН, «Сэфер»

Проф. Александр Шпунт
Высшая школа экономики, Москва

Д-р Элиэзер (Альберт) Фельдман
Украино-израильский институт
стратегических исследований им. Г. Меир

Д-р Игорь Щупак
Украинский институт изучения
Холокоста «Ткума»

Д-р Сэм Клигер
Американский еврейский комитет,
Институт RINA

Д-р Дмитрий Щиглик
Член Исполкома и Совета директоров
Всемирной сионистской организации

Проф. Роберт Фридман
Университет Джона Хопкинса

Проф. Дов-Бер Керлер
Университет Индианы, Блумингтон

Изабелла Табаровски
Институт Кеннана, the Woodrow Wilson
International Center for Scholars, Вашингтон

institute.eajc.org | institute@eajc.org

ISBN 978-965-92845-7-3

9 789659 284573

IEAJS Institute for Euro-Asian
Jewish Studies